

An illustration of a survivalist in a snowy forest. The character is wearing a heavy, olive-green winter jacket with a fur-lined hood and a large backpack. They are holding a bow and arrows, ready for hunting. The background shows a dense forest of tall, thin trees covered in snow. The entire scene is framed by dark, silhouetted branches in the foreground.

Александр Шишковчук

СКРОН
Дневник выживальщика
Книга 4

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Схрон. Дневник выживальщика

Александр Шишковчук

**Схрон. Дневник
выживальщика. Книга 4**

«Автор»

2022

Шишковчук А. С.

Схрон. Дневник выживальщика. Книга 4 / А. С. Шишковчук — «Автор», 2022 — (Схрон. Дневник выживальщика)

Натовские оккупанты превращают некогда тихий русский городок в настоящий концлагерь, вводят жесточайшие порядки, которым позавидовал бы даже старина Оруэлл. Выживальщику Саньку не сидится в своем Схроне и он отправляется в самое логово врага, чтобы выволить из плена боевого товарища. Ну и пополнить запасы ништяков заодно. Наш герой еще не догадывается, что простая диверсионно-разведывательная миссия обернется тотальной войной на уничтожение...

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	8
Глава 3	11
Глава 4	14
Глава 5	17
Глава 6	20
Глава 7	23
Глава 8	27
Глава 9	30
Глава 10	33
Глава 11	36
Глава 12	39
Глава 13	42
ФЛЭШБЭК	43
Конец ознакомительного фрагмента.	45

Александр Шишковчук

Схрон. Дневник выживальщика. Книга 4

Глава 1

Целую гребанную неделю меня терзали угрызения совести. Я ведь так и не отправился на спасение Вовчика из лап ублюдков пендосов, оккупировавших Кандалакшу. Казнят ли его, отправят ли на арену? Продержится ли десантура до моего прихода или будет убит толпой маньяков во славу бога Жести? Приходилось мучиться этими вопросами, потому что Лена загрузила накопившимися в мое отсутствие домашними делами.

После возвращения с той не очень удачной вылазки, она с порога спросила:

– Ну что, эта сучка мертва?

На секунду я был схвачен врасплох. Признаться, мои мысли в тот момент крутились вокруг дальнейшей стратегии выживания. А еще ужас как хотелось заточить чего-нибудь горячего и бахнуть «наркомовский» паек под это дело. Я моргнул пару раз, не сразу поняв, о чем она говорит.

– Ты про Альбину? Конечно, мертва! – воскликнул я.

– Это правда? Ты не врешь?

– Ну, что ты, любимая, сам лично замочил. – Достал из кобуры револьвер. – Вот из этой штуки.

– Все равно тебе не верю, – вздохнула Лена. – Принес бы хоть доказательство...

– Блин, совсем уже? – Я повесил Сайгу на гвоздик и стал скидывать снаряжение. – Какое к черту доказательство? Ты про это ничего не говорила.

– Принес бы голову.

– Ты говоришь ужасные вещи, солнце мое. Отрезать голову? Бр-р-р... – Раздевшись, я направился мыть руки. – Кстати, что у нас на ужин?

– Перловка и гуляш из оленины. – Она следовала по пятам. – Но ты же как-то притаскивал отрезанную голову!

– Так это для задания нужно было, в одной из миссий. А в этот раз такое бы не получилось. Потому что я пустил пулю прямо ей в затылок, и Альбинына головешка разлетелась в радиусе пяти метров.

– Все равно не понимаю... нельзя было на сотовый сфоткать?

Вот сейчас она реально могла подловить меня. Одно время я брал на вылазки телефон. Ударопрочный, водонепроницаемый, огнеупорный и, вроде бы, даже с защитой от радиации гаджет. Да, кругом апокалипсис и связи нет, не говоря уж о мобильном интернете. И главное, камера хорошая, 5 мегапикселей. Мне нравилось делать красивые кадры, потом скидывать на комп, показывать Лене. Типа, такой самодельный инстаграм выживальщика. Но не в этот раз.

– Так я его не брал! – с усмешкой ответил я, вытирая руки. – Он внизу от РИТЭГа заряжается. Можешь сама проверить, зая!

Ее глазки превратились в щелочки. Она ничего не ответила. Мы прошли на кухню. Лена наворотила полную тарелку с верхом. Блин, как хорошо, что я не стал хавать у Альбины.

– А что с Вованом? – спросила, наконец, она.

– Полное фиаско... – Я грустно покачал головой. – Ну-ка, налей, кстати, мне...

– Что? Его убили? – ахнула Лена.

– Нет. Пендосы увезли Вована в Кандалакшу.

– Саша, как ты мог это допустить?

Пришлось рассказать всю историю, опуская некоторые подробности. Про деревенских, про засады с погонями, про очкарика, защкерившегося, как крыса, в своем бункере.

– Что планируешь делать?

– Еще не придумал, но знаю одно. Я должен вытащить Вована!

– Это очень опасно. Ты опять пойдешь туда?

– Естественно.

Доев кашу и допив, что было налито, я сыто рыгнул.

– Но как ты один? Я тоже пойду с тобой, – сказала Лена.

– Не переживай. Со мной будет Егорыч. – Поднявшись со стула, я подошел к ней, обнял, провел ладонью по животу. – Тебе нельзя рисковать, дорогая. Кстати, как там наш малыш? Пинается уже?

– Ты чего? – Лена посмотрела, как на дебила. – Еще только четвертый месяц!

***

На следующий день я серьезно подготовился. Перебрал снаряжение, рюкзак и подсумки наполнились двойным боекомплектом и запасом еды. Лена отстирала от крови теплую куртку, и я с удовольствием ее надел. Даже телефон прихватил. Кстати, нехотя, но все же, девушка согласилась сидеть дома. Поцеловав ее на прощание, я вышел наружу.

Но едва перешагнул порог теплого убежища, как тут же словил аэродинамический удар, будто я выпрыгнул из самолета на полной скорости. Что за кромешный пиздец бушует за бортом?! Ураган, каких я не видывал, исполинской мощи. Ветер выл, как тысячи турбин. Вековые ели гнуло, ломало и выдирало с корнем, словно ковыль в поле. С немыслимым усилием я пробился обратно, захлопнул дверь и привалился к ней, тяжело дыша. За минуту или около того, что был снаружи, промерз, казалось, каждый атом моего, как я считал, закаленного спортивного организма.

Можно сколько угодно готовиться и просчитывать наперед, но погода всегда вносит свои коррективы. Взглянув на датчики в прихожей, я побледнел. Бля, и чего сразу не обратил внимание? Температура минус пятьдесят семь! Ветер – двадцать восемь метров в секунду. А радиация... фон заметно поднялся и уже превышает норму. С Европы что ли дует? Херово. В такую срань даже на снегоходе я не рискнул бы ехать. Придется отложить вылазку на неопределенный срок. Я принялся раздеваться.

Можно отдохнуть, прибухнуть немножечко. Мне казалось, я это заслужил. Но Лена думала иначе. Она тут же придумала, чем заняться. На кухне подтекал рукомойник. Тут я справился быстро. Инструмент имелся. Открутив газовым ключом смеситель, заменил прокладку. Хуйня делов. Теперь можно и расслабиться. Ага, наивный...

До вечера я занимался разборкой и чисткой дымовых труб. Сажи накопилось просто капец. Как ни старался делать все аккуратно, кухня оказалась засрата вхлам. Потом еще до полуночи мы вместе с Леной драили и оттирали это дерьмо. Завалились спать, как убитые. Естественно, так замаялись, что о сексе даже не вспоминали.

Очередной день не порадовал ничем. Наоборот, только прибавилось поводов для тревоги. Фон радиации рос медленно, но неуклонно. Это что, не погуляем больше без защитного костюма? Стремительно раскручивался вихрь паранойи в моей голове. Чтобы хоть немного отвлечься я решил поиграть в комп. Хватило лишь на полчаса. Даже любимый Фоллаут вызывал тошноту. Нахрен эти игрушки! Лучше заняться делом.

Блин, да у меня же люк в подвале... можно сказать, его просто нет. Займусь-ка лучше ремонтными работами. Я спустился вниз и разобрал коробки, которыми Лена забаррикадировала вход в пещеру. Осмотрел искореженный люк. Листовое железо изогнуло хаотичными лепестками. Через дыры на меня смотрела чернота подземелья. Поежившись, плюнул в колодец. Интересно, мутанты все еще бродят где-то там? Надо бы спуститься, конечно, и все проверить, но... но лучше в другой раз. Да и сдохли они уж все, наверно.

А так жаль, что не доделали огород. Если радиация поднимется еще больше, собственные экологически чистые продукты очень бы пригодились. Ладно, чего тут горевать. Я реальный, а не диванный выживальщик, значит, что-нибудь придумаю. А пока заделаем эту гнусную дыру нахрен.

Вытащив сварочный аппарат и куски листового железа, что остались после обустройства Схрона, я приступил к делу. В принципе, материала хватало, чтобы смонтировать новый люк, но я решил сделать иначе. С помощью кувалды выпрямил загнутые лепестки. Даже Лена прибежала сверху от этих звуков. Помешал ей, блин, смотреть сериал. Но увидев, чем занимаюсь, она успокоилась. Забрала только наверх аквариум с растревоженной Зюзей.

Там где загнуть не удалось, просто срезал, потратив пару электродов. Не беда, у меня еще пачек десять осталось. На дыры наварил заплатки. Не очень красиво, да и похрен. Приварим теперь сверху еще один слой железа шесть миллиметров толщиной.

Получилось ништяк. Как люк в танке. Никакая сволочь не прорвется. Я еще подровнял края и прошелся грунтовкой на два раза, чтобы не ржавело. Когда подсохло, хотел поставить замок. Но подумав, решил – нахрена замок, если можно соорудить элементарный засов? Только массивный и крепкий. Сказано – сделано. Получилось просто отменно. Сняв с зарядки телефон, я сделал несколько фоток. Буду потом показывать сыну и обучать ремонтным навыкам.

Так за несколько дней я переделал в Схроне все, что только можно. Навел порядок в кладовой и оружейной, провел очередную инвентаризацию. Подшаманил где что текло и отслаивалось. Лена сияла, радуясь, что я дома и при деле, а не просто играю и бухаю. Готовила мне каждый день аппетитнейшие блюда, просто пальчики оближешь. Но я, конечно, в тайне приглядывался к запасам алко, но чисто так, для настроения, чтобы лучше работалось.

Кстати, насчет радиации беспокоился зря. Через пару дней фон стал спадать понемногу. Но вот ветрище все не стихал. Я уже начал потихоньку звереть, так как всю работу по дому давно уже переделал.

***

Наконец, на восьмой день с начала урагана, я так же подошел к датчикам и радостно подскочил на месте. Ветер всего шестнадцать метров в секунду! Ништяк! Наверно, уже можно идти, спасать Вовку! Да не наверно, а точно! Я принялся лихорадочно надевать заранее приготовленную и сто раз перепроверенную снарягу. Лена с грустным видом наблюдала за сборами.

– Тебе что-то принести, любимая? – спросил я, когда был полностью готов.

– Главное, сам живой возвращайся. – Мы крепко обнялись.

– Ну, это даже не вопрос, – ответил, я усмехнувшись.

– А нет, кое-что привези, – сказала Лена.

– Что же? Еще одну шубу или новые сапоги?

Она покачала головой:

– У нас памперсов нет...

Глава 2

После яростного урагана пейзаж вокруг представлял воистину постапокалиптическое зрелище. Ветер сдул снег с деревьев, многие елки лишились даже веток и торчали ободранными мачтами. Еще больше повалило или выдрало с корнем. Полнейший хаос. Все это сильно затрудняло движение. Одно радовало – безжалостная стихия стерла все следы, которые я натоптал в окрестностях Схрона. А это плюс сто к незаметности убежища.

Вообще, после такой бури можно было не бояться наткнуться на разведгруппу врага. Какой безумец осмелится выйти наружу? Наверняка, все отсиживаются, поджав хвосты. Но все равно я шел медленно и осторожно, боясь только сломать лыжи. Приходилось постоянно снимать и надевать их. Некоторые завалы было не обойти, я их перелезал, чертыхаясь, ибо присутствовал риск сломать ногу, или порвать одежду об острые сучья.

Еще напрягало, что из-за воя ветра, я не мог полагаться на слух. Каждый раз, выходя на открытые участки, подолгу всматривался, стараясь убедиться в безопасности. С другой стороны, и меня никто не услышит, если что. Из-за всех этих трудностей скорость была как у обдолбанной черепахи. Прошло уже несколько часов, а я даже не добрался до реки. Захотелось покушать.

Укрывшись от ветра под корнями упавшего дерева, я снял рюкзак и с облегчением уселся на него. Да, такими темпами путешествие займет не один день. Моя цель -Кандалакша, но сперва нужно добраться до Егорыча. А это двадцать девять километров. На карте, по прямой. На местности можно смело умножать это расстояния в полтора, а то и в два раза.

Вот на парашюте долетел бы за час. Но подниматься в воздух сейчас безумие. Там наверху ветер всегда сильнее. Меня бы просто сдуло и унесло, хрен знает куда. Я задумчиво жевал сухари и выковыривал ножом куски тушенки, запивая горячим чаем из термоса. Нет, в моей ситуации полагаться на технику глупо. Самое надежное средство передвижения -это мои сильные накаченные ноги.

Эх, вот дойти бы поскорее. Старче, конечно, не особо гостеприимен, но по любому истопит баньку для Санька. А на следующий день отправимся в город. Дед, знающий тайные тропы, проведет меня в город скрытно и незаметно, минуя все патрули и блокпосты. По крайней мере, я на это надеялся.

***

Перекус заметно улучшил мое параноидальное настроение, добавив несколько процентов бодрости. Закинул на плечи тяжелый рюкзак, я застегнул разгрузочный пояс и, прицепив лыжи, покатил дальше. За следующую ходку выбрался к реке. Минут пять настороженно сканировал окрестности через прицел Сайги. Вроде никого. Спустившись на вылизанную пургой гладь, отправился дальше. По открытой местности шлось гораздо легче. Ништяк. Перейдя на коньковый бег, я заметно прибавил в скорости. Тем более ветер подталкивал в спину.

Дальше на пути лежала чертова деревня. Я собирался обогнуть ее по широкой дуге. Председатель, наверно, спит и видит, как содрать с меня шкуру живьем. Кстати о шкурах... скоро ведь буду недалеко, от домика, где оставил Альбину. Может заскочить? Время-то, в принципе, обеденное. Неплохо бы сейчас заточить горяченького.

Несколько минут я обдумывал эту заманчивую идею. Нет уж. Мне сейчас расслабляться не резон. Миссия превыше всего. А то поем, потом захочется поспать. А девка опять начнет приставать, придется присунуть, потратив тем самым драгоценные калории своего организма. А то, что она на меня накинется, как озабоченная кошка, я даже не сомневался. Так что – ну его нафиг. Не хотелось изменять Лене лишний раз. Лучше поскорей свести Альбину с Вованом.

***

Большой матерый волчара, высунув язык, болтался на дереве, нанизанный на сучья. Такая картина открылась мне, когда я добрался до логова десантника. Других хищников поблизости не наблюдалось, и я осторожно приблизился, чтобы осмотреть, в чем дело. Ага, понятно... похоже, серые лакомились мясом убитых пендосов и деревенских разбойников, которых я накрыл из Корда. А потом один из волков зачем-то сунул свое жало в пещеру, зацепил растяжку, и его отбросило взрывной волной. Сняв маску и защитные очки, я подошел к мертвому волку. Висел он не высоко, поэтому достал без труда. Потянув, свалил на землю и отрезал хвост. Ништяк. Пушистый. Сгодится куда-нибудь. А может, удастся продать в Кандалакше. Семок-то у меня нет, чтоб закупиться памперсами. Хотя, можно и ограбить аптеку, если таковые еще имеются.

Заглянул в пещеру. Гранаты, конечно, немного жаль, но что поделаешь. Зато понятно одно – теперь это место, стопудов, не пригодно для обитания. Снаружи хищники, двуногие и четвероногие. В недрах горы – мутанты Третьего Рейха. Вовку надо однозначно переселять, а вход завалить, пока не поздно. Только для этого нужно кое-что посерьезней гранат. Может в Кандалакше удастся раздобыть взрывчатку? Или хотя бы ингредиенты для ее производства. Еще до БП я скачал несколько хитрых рецептов из интернета.

Закончив осмотр, вышел на свежий воздух. Погода снова портится, блин. Уже вечереет, но ночевать здесь точно не буду. Хотя, пока шел, мелькали такие мысли. Надо подумать об укрытии.

Я сходил к тому месту, где устраивал пулеметное гнездо. Забрал туристический коврик и оленью шкуру. Конечно, это не единственная пенка. Всегда иметь запас – одно из правил выживальщика. Но на двух-то спать теплее, чем на одной. Затем я забурился подальше в лес. С помощью складной титановой лопатки за час вырыл в снегу пещеру. У входа развел небольшой костерок и сварил макароны с тушенкой.

Расстелив пенки и спальник, я с наслаждением принялся есть. Где-то наверху снова бушевала непогода, а здесь под снегом тишина, тепло и уют. Хорошо все-таки ходить на вылазки полностью подготовленным. С провиантом, снаряжением, оружием. А не как последний бомж. Бахнув пятьдесят грамм для снятия усталости, я заткнул рюкзаком выход, влез в спальный мешок и под песни «Сектора Газа» в плеере спокойно, как младенец, уснул.

***

Наутро я не стал ничего разгатавливать. Проснувшись в шесть утра по будильнику, вскипятил воды для чая, заправил термос. Перекусил вяленным мясом и половиной шоколадного батончика. Быстро собрался. Лучше миновать владения сельхозовцев по темноте. Надеюсь, следующая ночевка будет уже в доме старого лесничего. А для этого нужно поднажать. Конечно, еще одна ночь в лесу для меня не проблема. Но зачем затягивать миссию? Пока Вован в плену, каждая минута на счету.

Выбравшись наружу, я с хрустом потянулся и закурил первую утреннюю сигаретку. Стихия, наконец, угомонилась, видимо, решив дать передышку. В лесу висела звенящая тишина, лишь падал снег огромными пушистыми хлопьями. Глянул на счетчик радиации, надетый на запястье. Хм, фон слегка повышен, хотя и незначительно. Вернусь домой, добавим в рацион побольше йода. Поправив налобный фонарь, я оттолкнулся лыжными палками и помчался мотать новые километры.

***

Деревню я проскочил без проблем. Даже набрался наглости и прошел совсем рядом, конечно, не выходя из-под защиты леса. Зато срезал с пяток кэмэ. Слышал даже, как брехают за забором псы и поют петухи. Эх, сейчас бы курочки жаренной... но, проглотив голодную слюну, я побежал дальше.

Мой расчет, упорство и выносливость оправдались. Сумерки только начали скрывать местность, когда я вышел к заимке Егорыча. Ништяк. Вытер шапкой вспотевший лоб. Здесь

ничего не изменилось. Все так же приветливо встречал почерневший от времени частокол с насаженными поверх черепами животных и нехороших людей, которых ловил и наказывал лесной дедушка.

Чтобы не словить пулю из Мосина, я подошел открыто, не таясь. Крикнул:

– Егорыч! Встречай гостя! Это я, Санек!

Но услышал в ответ только мертвую тишину.

– Егорыч?..

Сняв лыжи, я дослал патрон, взял Сайгу наизготовку. Внимательно прислушиваясь, подошел к воротам. Одна из створок приоткрыта. Следов нет. Все замечено. Сердце кольнуло нехорошим предчувствием.

–Егорыч! Где ты, старче?! – снова крикнул я.

Вошел во двор. Повел ноздрями холодный воздух. Даже дымом не тянет. Как будто печь давно не топили. Очень странно. Ладно, Егорыч мог уйти на обход своих угодий, но жена-то его – мерзкая бабка – должна тусить в доме... что же произошло? Нервы напряглись, как струны, готовые лопнуть. Я закинул Сайгу на плечо. Все равно здесь никого нет. Направился к дому – большой избе, сложенной из массивных, метр в диаметре, бревен.

И здесь никаких признаков жизни. Снегу навалило до самых окон, засыпано крыльцо и вход. Я нагнулся и заглянул внутрь сквозь мутное оконное стекло. Темно, блин. Нихрена не видно. Выхватив лопату, принялся остервенело копать, чтобы открыть дверь. Не могу поверить, как с неугомонным бравым дедом что-то могло произойти? Не говоря уж о бабке.

Дверь открылась бесшумно, видать, хорошо были смазаны петли. Я вошел в сени, включил фонарь, осматриваясь. Взгляд упал на знакомые валенки, стоящие в углу. Скрепя сердце, толкнул еще одну дверь, входя в просторную горницу, половину которой занимала огромная русская печь. Так... признаков борьбы нет. Утварь, горшки – все аккуратно стоит на полочках. Я пошел дальше, откинул занавеску, разделявшую комнату и... нет!!!

Егорыч лежал на топчане, укрытый по пояс одеялом, скрестив на груди морщинистые руки. Лицо, обрамленное белой бородой безмятежно, веки опущены. Понятно, что не спит, ибо не слышно богатырского храпа. Я медленно подошел и с грустью поглядел на деда. Эх, старый ветеран... отвоевал свое. Пусть земля тебе будет пухом.

Глава 3

В какой-то степени я завидовал Егорычу. Еще пацаном тот прошел испытания Великой Отечественной, участвовал в сражениях и разведывательных рейдах в немецкие тылы. Потом долгие годы отлавливал браконьеров, следил за порядком в доверенных ему карельских лесах, вел учет поголовья животных. Даже Третья Мировая обошла стороной деда, зато сам он отправил немало негодяев, наводнивших округу, напрямик на тот свет. А теперь ушел и он. Тихо, спокойно, в своем доме. Получится ли у меня пройти столь же славный путь и умереть в глубокой старости, в своем Схроне, в окружении детей и внуков? Для этого нужно еще о-о-очень сильно постараться.

Приложив ухо к груди деда, я несколько минут слушал, пытаюсь уловить признаки жизни. Бесплезно. Тело давно остыло... До боли сжались мои кулаки. Блять, почему?! Ну, почему смерть забирает самых лучших? Блин, еще ж недавно он грозным седым орангутангом скакал по веткам деревьев!

Я открыл колпачок фляжки и выпил в память о героическом старче. Что же теперь делать? Глухая тишина сдавливала сердце. Я тяжело опустился на лавку, сделал глоток термоядерного спирта. Эх, Егорыч, Егорыч... так толком и не выпили, не посидели нормально, не сходили в баньку. А ведь столько всего интересного мог поведать мудрый старикан.

Мой взгляд безразлично скользил по комнате, пока не остановился на одной вещи. Я поднялся и подошел к стене. Легендарная винтовка Мосина висела на заботливо прибитых крючках, занимая почетное центральное место. Рядом на полке тускло поблескивали аккуратно сложенные патроны. Протянув руку, я погладил приклад с затертыми временем многочисленными зарубками. Тут я усмехнулся, вспомнив, сколько раз мне доставалось по голове этим самым прикладом. Верой и правдой служило это оружие больше полувека. Егорыч, конечно, уже всю пирует в Валгалле, но, думаю, был бы не против, если теперь оно послужит и мне. Не оставлять же в качестве добычи шныряющим по лесам бандитам и мародерам?

Я еще раз осмотрел помещение. Интересно, куда подевалась старуха? Если тоже померла, то где труп? В мозгу выстраивались логические, как у Шерлока, цепочки. А может это она своей бранью довела Егорыча до цугундера? Точно. А сама свалила к родне в какую-нибудь деревню или в ту же Кандалакшу. Бабка, конечно, вредная, но я окажу последнюю услугу даже ей. Похороню старого ветерана. Со всеми воинскими почестями. Правда, какие они должны быть, я точно не знаю, но что-нибудь придумаю. Можно дать залп из револьвера и Сайги, спеть гимн. Егорычу это, определенно, понравится.

Время поджимает, не будем откладывать необходимое, но столь горькое дело. Я вышел в сени. Ага, ломик есть... и лопата. Прихватив инструмент, я отправился на улицу. В углу двора возвышались две роскошные сосны. Вот там и сделаю могилу, где будет спать вечным сном Егорыч.

За полчаса я раскидал снег, два на полтора метра. Ломик отскакивал от стылого, как камень грунта. Да, придется греть землю. Я сходил до поленницы, натаскал дров. Вскоре запылал мощный костер. А может, устроить торжественное сожжение? Или это будет не по-христиански? Хотя... как-то не припомню, чтобы Егорыч молился или крестился. Стоп. Я решил делать могилу, значит могилу.

Потом поставлю памятник, можно будет приходить, поминать боевого деда... эх! К горлу опять подкрался предательский ком. Пока горел огонь, я выкурил несколько сигарет. Затем, раскидав дымящиеся угли, приступил к делу.

Земля прогрелась где-то на полметра. Дальше снова мерзлота. Я знал, что в наших краях почва промерзает метра на два. Что ж, Санек, кто говорил, что это будет легко? По крайней мере, работа отвлекала от печальных думок.

Наконец, спустя несколько часов каторжного труда, могила была готова. Черная яма зияла, как распахнутая пасть древнего монстра. Отложу-ка я похороны наутро. В темное время суток, вроде не хоронят покойников. Хотя, это не точно. Просто я зверски вымотался и хотел только одного – уснуть.

Пройдя в дом, я задумался. Как же тут спать? Внутри мертвецкий холод, как и на улице. Надо затопить печку. Хм... но дед может начать попахивать. Или вынести тело наружу? Нет. Еще погрызут всякие хорьки или вороны. Ладно, затоплю, но не сильно. Чисто чтобы самому не окочуриться. Я притащил охапку дров, отыскал пачку пожелтевших газет «Правда» и, открыв топку, быстренько запалил все это дело.

Меня не пугала перспектива провести ночь в одной комнате с покойником. Егорыч был, как родной дед. Наверно, и после смерти не причинит вреда, да и не станет шалить. Бля, что за мысли лезут в башку. Я же не верю во всю эту чертовщину!

Подвинув длинную лавку ближе к печке, я развернул спальник, замахнул четверть фляжки, поел тушенки и через минуту провалился в пелену снов под умиротворяющее потрескивание дровишек в топке...

***

Проснулся среди ночи от странного звука. Будто что-то упало на пол. Блять! Через меня словно пропустили электрический разряд, сердце бешено стучало, но я боялся пошевелиться. Санек, не гони, тебе просто приснилось. Или мыши бегают. Или... Егорыч шалит.

Я медленно приподнялся, оглядывая полутемную комнату. Естественно, все спокойно. Но фонарик я все же включил в режим ночника и положил на стол. Уже проваливался в сон... И снова этот звук! Бух!

Расширив глаза, я глядел на луковицу, которая катилась по полу. Откуда она свалилась? С печки чтоль? И точно, сверху там свисали сетки набитые луком. Наверно, одна из них порвалась. Облегченно вздохнув, я улегся на спину и стал глядеть на эти вязанки. Конечно же, ничего не происходило. Окончательно успокоившись, я начал засыпать... И тут еще более страшный звук заставил кровь остыть в жилах!

Я хотел вскочить, посмотреть, что происходит. И не мог. Грудь сдавливала невыносимая тяжесть. Словно мамонт уселся сверху. Но я никого не видел. Более того, не получалось шевельнуть даже пальцем. Меня парализовало. Скосив глаза, в сторону Егорыча, я увидел руку, которая когтями скребла бревенчатую стену. Вскоре, мертвецкая рука уцепилась за какую-то щель, рывком поднялось остывшее тело Егорыча.

Со скрипом повернув голову, мертвец распахнул глаза и уставился на меня. А то, что он мертв, сомнений не было. Взгляд чужой, нечеловеческий. Поднявшись с топчана, тело лесничего качнулось и рывками направилось прямо ко мне. Я хотел заорать, но смог выдать лишь слабый хрип. А дед между тем склонился ко мне, мертвые ледяные пальцы сдавили горло, стали давить, давить, все сильнее и сильнее... я чувствовал, что задыхаюсь... хррр-ыыы-гхххааа-ииии... в этот момент я проснулся.

Фух! Но облегчения это не принесло. Егорыч пропал, но вместо него меня душила бабка! Закусив губу и прищурился одним глазом, она жала, что было силы. Но зато у меня пропал гребанный паралич. Я мог шевелиться!

Чем я тут же не преминул воспользоваться. И начал дергаться и пинать тучное тело старой ведьмы в бочину. Почему она вообще хочет меня убить? Нет, Санек, ты не можешь погибнуть столь бесславно.

Из последних сил я освободил руку. Лихорадочно пошарив по полу, ухватил чугунный котелок и яростно направил бабке в башку. Раздался звонкий удар, но хватка не ослабла.

– Старый, старый, – кричала карга. – Подымайся! Чево ляжишь?! Я тута супостата изловила!

В следующий миг я увидел приклад Мосинки, летящий аккурат промеж глаз.

Бамс! И кино вырубил.

Глава 4

Отдельные мутные фракталы кружились, дробились и сталкивались, постепенно сливаясь в единую картинку. Сначала было двенадцать Егорычей. Они занимались тем, что начищали винтовку Мосина, временами бросая на меня лукавый взгляд из-под кустистых бровей. Затем Егорычей стало шесть, потом три, два... и наконец, – с громким «чпок!» – они слились воедино. Голова звенела адски. Зачем я вчера вспоминал про этот приклад? Накаркал, блин...

– Ты, Санек, не серчай на деда с бабкой, – прокряхтел лесничий. – Старая у меня чужих не шибко-то любит... ну, а дед не признал в потемках.

– Как же так, Егорыч?.. – Я с трудом сел на лавке. За окном уже светало. – Ты же мертвый был! Я тебя чуть не похоронил!

– Так то ж тебе примерещилось! На двор буран был, мело люто. Ну, дед же видит, што надолго энта котовасия. И с бабкой накатили, значицца, настоечки Витегововской!

– Знаю я ту настойку, – сказал я, припоминая встречи с шаманом. – С нее должна быть бодрость и сила.

– Нее... то ты про другую говоришь, – покачал головой Егорыч. – А с энтой... полрюмки и можно хоть неделю спать, аки медведь в берлоге! Этож какая экономия, а, Санек?

Я почесал репу. А ведь старик прав. Способность впадать в анабиоз может дать выживальщику хорошую возможность сократить расход провианта. Интересно, можно ли так уснуть на несколько месяцев, ну, до лета? Или на несколько лет? Отправиться в будущее, чтобы пережить тяжелые времена? Единственный минус – внешние факторы. Любой, кто наткнется на Схрон, прикончит меня во сне и утащит все добро, а возможно, и поселится. Наверно, поэтому Егорыч не отключается надолго? Хотя, чего я об этом думаю? Лена беременна, и ее нельзя погружать в анабиоз. Это может плохо сказаться на малыше.

– Круто, Егорыч! – восхищенно сказал я, потирая шишак на лбу. – А не поделишься? За нанесенный ущерб?

– Конечно, о чем разговор? Но ты все равно не серчай!

– Да ладно, все понимаю...

– Ты ж печку-то затопил, а старуха на печи спала! – объяснил Егорыч. – Жарко ей стало, ну стало быть и проснулась вперед!

– Блин, я же чуть не закопал тебя.

– А эт ты зря! – Дед нахмурился и погрозил пальцем. – Огород мне испортил! У меня в том месте грядка была. Свекла там росла, тьху!

Я чувствовал себя очень глупо.

– Старая! – зычно позвал дед.

– Чево хай поднял? – бабка выглянула из-за занавески, недобро глядя на меня.

– На стол накрывай! Проснулся гость наш!

– Нежданный гость хуже татарина! – проворчала жена Егорыча и, скрывшись, загремела посудой.

Как я успел заметить, у нее на голове тоже красовалась шишка от моего удара котелком.

– Давай, Санек, поведай, пошто явился к деду?

Я вкратце рассказал последние события. На это ушел целый час. Бабка успела наварить картошки с мясом, раскочегарила самовар, сделав офигенный чай из каких-то лесных трав. Дед макал баранки в мед и задумчиво внимал.

– Ох, устроили вы делов с этим обормотом Володей, растудыть вас налево! – грохнул по столу Егорыч.

– Мы тут причем? – Я чуть не подавился чаем от возмущения. – Ты сам чего не следишь за лесом? Тут настоящее бандформирование прямо под боком, а ты дрыхнешь!

– Да знаю про энто... Как те прохиндеи в лесхоз заявились, я им сразу сказал. Во владения мои не сувацца! Зверя в лесу не трогать! Ну, по началу-то не поняли, но когда с дюжину лиходеев из чащобы не возвернулося, гонору-то у них поубавилось! – Егорыч хохотнул, расправляя усы. – А одного врага словил, ремнем солдатским хлестал, да велел передать своим. Мол, в лес не пускает дед! Ловите, мол рыбу на реке, да на озере! Стало быть до последнего времени соблюдали уговор.

– А теперь нарушили!

– Да только вы первые...

– Но, Егорыч, они же полные беспредельщики! И они с американцами связаны, Вована им продали!

– Ну, мож оно и к лучшему... – задумчиво молвил дед.

– Да ты чего, старче? – не выдержал я, – Как мы без Вована будем контролировать территорию? А если пендосы пришлют подкреп? А если враги начнут шерстить лес?

– Нда... нехорошо, што власовцы у меня тут шалят. Тут прав ты.

– Проведи меня в город, вызволим десантуру и втроем решим, как перебить деревенскую банду. Естественно, не трогая мирных жителей.

– Ну ты, Санек, прям как мой командир, такой же шепутной был да резвый, – усмехнулся старик. – Ладны, коли так, дед завсегда помочь рад! Пойду-ка, соберу патронов побольше...

Снова показалась бабка:

– Ты куда энто, старый, намылился?

– Да вот Санька провожу...

– На войну, поди, снова?

– Да ты што, старая, какая война? – хлопал глазами Егорыч, натягивая ушанку.

– А то смотри у меня, старый! – бабка показала массивный кулак.

– Идем, Санек! – дед быстро выпихнул меня в сени. Я только успел подхватить шмотки со снарягой.

***

Слава северным богам, свалить нам удалось безпрепятственно. Но еще большее облегчение приносил тот факт, что Егорыч был жив и вызвался мне помочь. А то, после выходки очкарика, я начал терять веру в человечество. Еще грело душу, что старче поделился анабиозной настойкой. Темная бутылочка теперь покоится в середине моего тактического рюкзака. Обязательно опробую и опишу вам эффект, когда вернусь в Схрон.

Дед ворчал по дороге, жаловался на больные ноги, на поясницу. Но при этом я прикладывал всю мощь своих мышц, чтобы не отстать. Ветки постоянно цеплялись за рюкзак, одежду, оружие. А Егорыч будто плыл сквозь непролазную чащобы, подныривая и проскальзывая сквозь бурелом, даже не сбавляя хода. Наконец, я не выдержал.

– Егорыч, погоди...

– Чаво? – обернулся дед.

– Давай перекурим. – Я тяжело повалился на рюкзак. – Куда мы так гоним? Все равно минимум два дня топать до Кандалакши.

– Разве ж гоним? – удивился старик, забывая трубочку. – Ещчо не оклемался дед апосля зелья шаманского. Тяжко идёццо.

– А почему не выходим на дорогу? Было бы проще идти.

– По дороге дольше на сорок верст. А дед кратчайшим путем ведет. Ты ж сам просил.

– Ладно...

В этом участке леса мне еще не приходилось бывать. Мы сидели в потаенном овраге, деревья смыкались сверху, защищая от возможных рейдов авиации или беспилотных дронов, которые, наверняка, имелись у пендосни. Но Егорыч как-то находил проходы и безошибочно

держал направление. Поначалу я сверялся с компасом, но вскоре махнул рукой и полностью доверился лесничему.

Когда проберемся в город, я планирую проникнуть на стадион во время игр. Это самый простой способ узнать о судьбе Вована. И надо подумать о своей экипировке. В городе я сразу привлеку внимание патрульных. Раздобыть бы цивильные шмотки. И оружие придется спрятать. Впрочем, револьвер оставлю, его можно таскать скрытно.

***

Вечерело. Я уже начал приглядывать место для ночевки, но дед пер, как трактор. Сколько кило я сбросил за этот марш бросок? А еще ведь предстоит копать пещеру для ночлега. Судя по инею на воротнике, придавил жесткий минус. Пока идем не жарко, но стоит остановиться на пять минут...

Мои опасения не подтвердились. Егорыч с точностью бывалого следопыта вывел к охотничьей избушке, упрятанной среди густого леса. Ее так засыпало снегом, что я бы прошел мимо, не заметив. Хорошее укрытие. Надо будет отметить на своей карте.

Откопав вход, мы забрались внутрь. Дед затопил буржуйку, и вскоре мы сели за ужин. Старче угостил копчеными перепелами. С некоторым колебанием, я разлил по кружкам немного спирта, опасаясь, что деда снова одолеет эхо войны. Все обошлось. Даже удивительно. Мы немного говорили о повадках зверей. Егорыч знал их бесчисленное множество. Но в тепле меня так разморило, что я уснул на середине рассказа.

***

Мы вышли к Кандалакше так неожиданно, что я сперва принял её за какой-то другой город. По моим прикидкам добраться должны были поздним вечером. И это было бы хорошо. Проще проникнуть незамеченными. А теперь? Придется ждать.

Я достал оптический прицел от «Баррета» и принялся изучать ближайшие пятиэтажки и дорогу, ведущую в город. На въезде пендосами был сооружен хорошо защищенный бетонными блоками пост. За ним «Хаммер» с развернутым в сторону леса пулеметом. Иногда въезжали и выезжали машины, олени упряжки, снегоходы или армейские машины. Всех внимательно осматривали вооруженные до зубов натовцы. Блин, как же попасть внутрь? А что если захватить одну из тачек? Опасный вариант...

Другие варианты тоже не радовали. Крайние пятиэтажки, походу, не жилые. Окна были заложены мешками с песком, по крыше между огневых точек прохаживались часовые. Совсем ничего не боятся, суки.

Егорыч словно прочитал мою мысль:

– Шо, снять парочку? – спросил дед, не отрываясь от прицела.

– Ты чего? Нет, конечно! Убери ствол! – Я знал, что старче любит палить без лишних раздумий. – Я же тебя просил только провести в город!

– Эх... – он сразу погрузился. – А дед-то думал, постреляет всласть... ну, пошел я тады...

– Стой. Куда ты пошел?

– А шо? Ты ж говорил в город надо? Вот город. А дед, получаецца, не нужон вовсе...

– Егорыч, ну ты чего? К тому же я просил в город провести. Где находится Кандалакша, я и так знаю. А пострелять еще успеется. Но потом.

– Добре! Но внутрь попасть не просто. Стой тады здесь, командир. А дед отыщет тайную тропку... – с этими словами он достал из-под тулупа бутылку и скрутил пробку.

Бодрящий напиток шамана, судя по запаху. Я взглянул в оптику.

– Егорыч, попробуй разведать путь между тех частных домиков слева. Хорошо?

Но когда я повернулся, лесничего и след простыл. Только его широкие охотничьи лыжи одиноко лежали на снегу.

Глава 5

Нет ничего хуже ожидания. Однако наказ деда я не нарушал. Окопавшись в снегу, уселся на туристический коврик, накрылся спальником, чтобы не замерзнуть, а сверху для маскировки накинул маскхалат. Для спасения от холода и снятия напряжения, периодически, раз в полчаса, прикладывался к заветной фляжке. Ну где же ты, Егорыч?

От скуки я то и дело смотрел через оптику на вражеские позиции. Вдруг, Егорыч уже вырезает гребанных янки одного за другим? Нет, в стане врага полное спокойствие. Через какое-то время сменились часовые. Вот гады, захватили наш город и кайфуют в тепле. Боевая злость внутри меня разгоралась с каждой минутой. Блин, надо было идти с Егорычем. Чего я тут сижу, как идиот? А может, лесничий решил подшутить надо мной, а сам свалил потихоньку до дому? Не... он бы не оставил свои лыжи.

В конце концов, я настолько заколебался, что решил покурить. А что? Моя позиция надежно укрыта, и враги с такого расстояния, вряд ли, заметят дымок. Я пригнулся, достал сигу и с удовольствием подкурил. Ништяк. Я старался дуть в разные стороны, чтобы рассеивался дым. Интересно, как там Вован? Как его содержат? Со всеми привилегиями, как нас в свое время, или на строгае?

Мои размышления прервал нарастающий гул мотора. Тут же затушив сигарету, я осторожно выглянул из укрытия. Черт! От окраины Кандалакше в сторону леса выдвинулись два снегохода. В прицепленных на буксире санях по три пендоса. Плюс по одному за водителями. Один из пассажиров, кстати, подозрительно пялится в бинокль. Вот, собаки! Неужто засекли? Так, спокойствие. Бегство – не вариант. Лыжи отстегнуты, а от снегохода хрен убежишь. Всадят очередь в спину, и game over.

Я подобрался, как пружина, и взял Сайгу наизготовку. Пусть подъедут ближе. Нашпигую свинцом, тот, что едет первым. А вторые либо отвалят за подмогой, либо умрут. Кстати, может, получится захватить снегоход? А то они у меня, как расходники, не успеваю привыкнуть. Точно. Угоню снежный транспорт и попытаю счастья, когда стемнеет окончательно.

Противник добрался до леса и медленно двигался вдоль опушки. Хм... не заметили? Я весь обратился в камень. Ладони, сжимающие карабин, покрылись потом. Они все ближе и ближе... стрелять или нет? Тридцать шагов... двадцать... вражеские камуфляжи, каски, укутанные в шарфы рожи проплывали в прицеле. Палец с трудом шевельнулся, убираясь со спуска. Пендосы удалялись. Фух, сука... просто объезжают территорию. Спасибо моим стальным нервам, что не устроил перестрелку. Опустив Сайгу, я несколько минут слушал учащенный бой своего сердца. Курить захотелось еще сильнее, но теперь точно не буду это делать. Здоровье дороже.

Нужно придерживаться плана. Ждем Егорыча. Какая в принципе разница, что он задумал? Дед еще ни разу не подводил. В отличие от очконавта-Валеры или контуженного десантника, из-за которого я здесь рискую, как минимум, заработать простатит. Хотя мог бы залипать в Схроне, тиская Лену и попивая домашний сэм. Глянув на часы, я вытащил фляжку и влил очередную порцию ледяного, но обжигающего, как напалм, спирта. Веки наливались тяжестью, я начал клевать носом и вскоре задремал.

Резкий удар по голове прервал мои сладкие сновидения. Болезненный пинок прилетел под ребра. Черт, где моя Сайга?!

– Негоже на посту дрыхнуть! – услышал я строгий голос Егорыча.

– Может, ты перестанешь лупить прикладом по голове? – возмущенно ответил я.

– Мы на войне за такое расстреливали, едрён-батон!

– Так это на войне... – я хотел было оправдаться, но вспомнил, что сейчас тоже самая настоящая война.

Мне стало стыдно.

– Ладно, прости, Егорыч. Осознал. Не повторится.

– То-то же... – проворчал дед, раскуривая трубку.

– Аккуратней! Могут засечь! – предупредил я.

– Коли могли, дак уж засекли бы, когда ты дымил, кхе-кхе...

И опять я ощутил угрызения совести. Вся моя подготовка и тактический опыт – ничто по сравнению с военным опытом деда. Надо перенимать, пока есть возможность.

– Как пойдём? – спросил я.

– Тама двинем через пару часов... – Егорыч куда-то неопределенно махнул рукой.

– А это безопасно? – поколебавшись, я тоже закурил.

– А шо там опаснова-то? – он пожал плечами. – Проскочим, дед проверил. А ну, коли ты уж выдрыхся, проваливай с лежанки, да дежурь! А дед покемарит.

С этими словами Егорыч выгнал меня с насиженного места, залез под спальник и нагло захрапел.

***

Выдвинулись в кромешной темноте. Фонарь я, понятное дело, не включал. Сначала шли через лес, обходя город. Потом вышли из-под деревьев. Егорыч тут же присел и, оттопырив «крылья» ушанки, что-то выслушивал или высматривал во тьме. Я разглядел только силуэты промышленных зданий. Судя по всему, нам туда. Хотел что-то спросить, но дед уже подорвался и бодро засеменял вперед.

Цеха или склады надвигались. Ни огонька. А там точно нет засады? Мне было не по себе. Пересекаем открытую местность. В любой момент может шарахнуть очередь, прилететь снайперская пуля. Спокойно, Санек, дед знает, что делает. Но как бы я себя не успокаивал, все равно сильно жалел, что на мне нет пусть даже самого паршивого броника.

Добрались до первых зданий, и я облегченно выдохнул. Ну, обошлось. Егорыч ободряюще хлопнул по плечу и закинул Мосинку за спину. Пошли дальше. Он что, считает, опасность миновала? Хм... нет, мне спокойней, когда подруга-Сайга в руках.

Немного попетляв, миновали заброшенные строения. Я увидел жилые дома. Но подход перегораживал шлагбаум. Рядом бытовка с горящим внутри светом. А перед ней расхаживает часовая. Бля! Далеко. Из моего карабина не снять. Я вопросительно посмотрел на Егорыча. Насколько помню, для него дистанция триста-четыре метра – пустяк. Даже без оптики. Но старик усмехнулся в бороду и, не скрываясь, направился к сторожке. Я просто опешил от такой беспечности. Но я ведь решил довериться деду, не так ли? Готовый каждую минуту броситься и залечь в укрытие, я последовал за ним.

Когда до поста осталось метров пятьдесят, Егорыч как-то свистнул по-хитрому, взмахнул рукой. Фигура под фонарем ответила приветственным жестом. Что за хрень происходит? Они что, знакомы?

– Что-то вы долго! – проскрипел часовая.

– Дык, темени ждуть пришлось, – ответил лесничий. – Во, гляди, Пахомыч, подрастает молодое пополнение!

Я настороженно вышел из темноты. Старик с ружьем, повадками похожий на нашего лесничего, с интересом уставился на меня.

– Настоящий, мать ево, партизан, кхех! – усмехнулся Егорыч.

– Да уж вижу, сурьезный хлопец... – покивал Пахомыч. – Айдайте в каморку, чайку попьём, а то замерзли небось?

Долго уговаривать нас не пришлось. В сторожке было тепло, пахло дешевыми папиросами и носками. Я уселся на табурет и вытянул натруженные ноги. Мне всё неверилось, что можно так легко проникнуть в охраняемый город. То и дело я выглядывал в окно и смотрел, нет ли противника.

- Да шо ты мельтешишь?! – воскликнул хозяин. – Америкашки сюды не суютца ночью.
– Бдительность – друг диверсанта, – отвечал я.
Егорыч довольно приосанился:
– Слыхал? Моя школа! Шо, Санька, сидишь, як не родной? Достувай!
– Что доставать? – спросил я, потираю ушибленный череп.
– Как «што»? – Дед поднял брови, переглянулся с Пахомычем. – Флягу, конешна!

***

Оказывается, Пахомыч – какой-то дальний родственник Егорыча. Более того, они были еще и однополчанами, правда, воевали на разных участках фронта. Лесничий бойко вырвал у меня фляжку и началось...

Я вначале слушал внимательно, надеясь услышать рассказы о той войне. Но деды принялись пересказывать друг другу байки, вспоминать каких-то знакомых, оприходовать мой спирт с тушенкой, да всячески подьебывать меня. Ладно, хоть отжиматься не заставили. Чтобы не терять время, я решил обдумать дальнейшую стратегию.

Тактические шмотки, оружие можно оставить у Пахомыча. Он подтвердил, что не против. Также в углу на вешалке, я заметил различные телогрейки, спецовки. Во, ништяк. Что-нибудь из этого надену, дабы не привлекать внимание патрулей. Потом, наверно, отправлюсь на рынок, обменяю сиги на семки, разузнаю, когда игры и куплю билет на стадион. Мне главное убедиться, что Вован еще жив. Ну, а дальше разберемся, будем действовать по обстоятельствам.

- Стало жарко, спирт больше не лез в горло. Я отодвинул кружку и поднялся из-за стола.
– Ты куды, Санек? – удивился изрядно хмельной Егорыч.
– Пойду, покурю.
– Тока рядом с будкой не ссать! – погрозил Пахомыч. – Дальше ступай!
– Так точно! Разрешите идти?

Но старики уже не обращали на меня внимания, продолжая прерванный разговор.

Я вышел на улицу и, как велел Пахомыч, отошел метров на десять. Мочевой пузырь и впрямь грозился лопнуть. Прикурив, я расстегнул ширинку и с наслаждением зажурчал. Откуда-то доносились давно забытые звуки проезжающих машин. Где-то надрывалась сигналка. Лаяли собаки. Как все странно, для обычных жителей ничего и не изменилось, наверно. Только вместо телика – бои на Арене, а вместо разноцветных бумажек и монет – семки.

Я стряхивал последние капли, когда низкий вибрирующий гул заставил поднять голову. В наш проулок сворачивала машина. Пендосский бронированный, мать его, автомобиль! Не дожидаясь, пока ослепят фары, я нырнул за сугроб. Блять, Сайга осталась в домике!

«Хаммер» остановился рядом со шлагбаумом. Пулеметчик наверху хищно водил стволом. Два бойца выпрыгнули из авто и направились в бытовку. Бесшумно расстегнув кобуру, я вытащил свой верный револьвер.

Глава 6

Никому нельзя доверять. Особенно в Постапокалипсис. Кто вообще такой, этот Пахомыч? Что про него известно? И вообще, наивность Егорыча, который положился на знакомого, живущего в оккупированном городе, конечно, удивляет. Но я-то, расчетливый, продуманный параноик со стажем, каким местом думал?

Блин, сейчас пендосы повяжут Егорыча, найдут мой рюкзак и Сайгу. Не очень хороший вариант. Что происходило в бытовке, я не видел. Через открытую дверь доносили обрывки фраз и какая-то возня. Шмонают, наверно, дедов. Походу, придется уработать наглухо весь патруль. Начнем с пулеметчика, упитанного мордатого оккупанта. Главное, свалить его одним выстрелом. Потом те двое выскочат из дома. И возможно, еще есть бойцы в тачке.

Оставаясь невидимым в тени, я высунулся из-за сугроба, бесшумно отогнув щедро смазанный курок, прицелился в голову амера. Люблю хэдшоты. Один выстрел – один фраг.

Револьвер уже был готов исполнить победную мелодию смерти, когда из домика вышли два солдера. Увиденное заставило меня повременить со стрельбой. Вместе с ними на крыльце появились оба деда. Хм, даже не в наручниках. Мирно беседуют, задымили. Хорошо. Не придется убивать этих янки. Не подумайте, что мне хоть сколько-нибудь жаль натовских ублюдков. Просто неизвестно, какие проблемы после этого последуют. Сама миссия может быть под угрозой.

Наконец, Пахомыч передал небольшой сверток. Пендосы над чем-то поохотали, пожали руки старику и отчалили. Хаммер зарычал мотором, разворачиваясь в тесном закутке. Что за хрень тут происходит?

Когда машина уехала, Егорыч завертел головой и тихонько позвал:

– Санек! Ну, ты где, ешкин кот?

– Да здесь, здесь... – я выбрался из сугроба, на ходу отряхиваясь.

– Чево я грил а, Пахомыч? – дед указал на меня трубкой. – Настоящий партизанин. Догодалси спрятаться!

– Хорош, хорош, – с усмешкой кивал сторож.

Я стремительно проскочил между ними, ворвался в домик. Какого хрена? Где моя Сайга и рюкзак? Выскочив наружу, я схватил за шиворот Пахомыча и приставил ко его лбу револьвер.

– Ну, а теперь рассказывай, что за маски-шоу тут было, дедуля?! И где, блять, моя снаряга?

– Санек, а ну, не буянь... – хотел вмешаться Егорыч, но я отодвинул его плечом.

– Ты шо, хлопец? – проскрипел Пахомыч. – Убрал я в подпол твое барахло, как машину услышал...

– Зачем они приезжали? Ты же говорил, ночью не бывает проверок?

– А... так это не проверка... за травкою оне приезжают, кады хочют.

– За какой еще травкою? – не понял я.

– Дык, за марьяванной!

– Что? – Я убрал револьвер в кобуру. – Ты торгуешь марихуаной?

– Да не, внук энтим занимаецца, а у меня так, перевалочный пункт. Кады у него кончающца запасы, внучок ко мне отправляет, покупателей своих. От так вот. Пошли в дом, а то холодно.

– А где ж ты ее берешь, Пахомыч?

– Каво?

– Не кого, а что. Ну, траву эту.

– Так мне привозют энти, ну как их... слово такое мудренное... – Пахомыч задумался. – Толи отщепенцы, толи тунейдцы... в зеленых одеждах ходють оне.

– Может, вегетарианцы? – уточнил я, вспомнив зелёное воинство Белого Брахмы.

– Точно, вегасранцы! – просиял старик. – Оне мне марьванну, а я им товары из города, одежду, лекарства. А солдаты новой валютой с нами расплачиваются. Во!

Пахомыч показал полиэтиленовый пакетик, туго набитый отборными семками.

– Понятно... – пробормотал я, подняв крышку люка и заглянув в подпол. Слава Ктулху, снаряжение на месте. – А покажи мне, что за трава? Ну, просто интересно.

Хозяин полез в сундук. Егорыч, не теряя времени, разлил по кружкам новую порцию спирта.

– Гляди, хлопец, в городе энто, кажись, шишками называют, – Пахомыч развернул сверток.

Я заглянул, ноздри мои хищно расширились, втягивая сказочный аромат. Хм, действительно шишки. Выходит, Спаун ведет тайную торговлю с городом? Откуда еще может взяться ганджубас в разгар ядерной войны? Любопытно, знает ли об этом полковник Уайт?

– Что же вы тогда, – ехидно спросил я, ловко сворачивая самокрутку, – спирт хлещете, не щадя печень? А как же дары природы?

– Шож мы, наркоманы штоле? – насупился Пахомыч, опустошил кружку и, откинувшись на спинку стула, захрапел. Егорыч продержался не намного дольше.

Я еще поразмышлял немного о предстоящих действиях. Различные стратегии разворачивались перед моим внутренним взором. Я пробирался по Кандалакше, лазал по каким-то подвалам, плёл различные интриги, разруливал проблемы, устраивал восстания против пендосов и тому подобное. С лёгкой грустью я добил самокрутку. Да, Дима-травник знает толк в своём деле. Как всегда, отменное качество продукта.

Хм... у меня же еще дома запас, который привёз Вован. Совсем, блин, забыл про БОхи. Можно и не бухать, когда есть такое. Да и Лена будет рада, что я не пью, но всегда весел и доволен, хы-хы.

***

Я шагал по городу в стареньком потрепанном пальто. Лицо укутано шарфом, на голове облезлая ушанка Пахомыча. Старче с утра маялся похмельем, поэтому остался в доме. Да и пока нет в нем необходимости. Пусть отдыхает. Я же отправился на вылазку за сбором информации. Без Сайги, рюкзака, разгрузки как-то хреново. Будто голый. Но хоть тяжесть револьвера на поясе успокаивает душу.

Маскировка сработала на ура. Никто не обращал на меня внимания. Выдать меня мог только холодный беспощадный взгляд истинного выживальщика. Поэтому, когда попадались патрули, я низко опускал голову и делал вид, что спешу по своим делам. Прохожих на улице почти не было.

Все сидят дома или на каких-то работах? Надо было расспросить Пахомыча о порядках в городе, но он с утра тоже лыка не вязал. Так что будем надеяться на собственную осторожность и удачу.

Вскоре я вышел на рыночную площадь. Несмотря на мороз, здесь было многолюдно, кипела жизнь. Возле рыночных ворот стояло несколько щитов с объявлениями. Я остановился и принялся с интересом читать.

«Славные граждане города Кандалакша! Администрация предостерегает от загородных поездок. В лесах орудует незаконное бандформирование, называющее себя «Выживальщики». Негодяи нападают на продовольственные конвои, грабят и убивают мирных граждан. Возглавляет разбойников некий Санек, чудом бежавший с Арены Жести. За голову лидера банды назначена награда – килограмм семок.»

Ниже был нарисован ужасный фоторобот. Фигня какая-то. Совсем на меня не похож. Даже захотелось содрать и порвать в клочья эту лживую пропаганду пендосни. Но вовремя остановился. Нельзя привлекать внимание. Да и сколько по городу развешано подобных пор-

тянок? Ничего, сделаем дело, вызволим Вована, и ноги моей в этом городишке не будет. Схрон и Лена уже и так заждались.

Я пробежал глазами еще несколько объявлений. Кто-то предлагал купить оптом рыбу. Кто-то менял старые семки на новые (выгодный курс – один к трем!), а некоторые предлагали быстрый займ. «До ста семок на руки, под залог родственника!» – гласила реклама.

Наконец, я нашел то, что искал. С огромного цветного плаката на меня смотрел настоящий монстр. Бешеный оскал, чудовищные мышцы и броня, под ногами разорванные трупы. Ну и фантазия у художника! Вована можно было узнать только по десантному берету.

Надпись гласила:

«Такое нельзя пропустить! В воскресенье Беспредельный Вован, который поразил своим дебютом честных граждан Кандалакши, вновь выступит для вас во славу Бога Жести (и трампа пророка его)! Противостоять Беспощадному Десантнику будут, как обычно, преступники и предатели нашего славного города. Не пропустите это зрелище!

Вход – 50 сем».

Так, значит, бои через два дня! Отлично, есть время подготовиться и выработать план действий. А пока нужно разжиться местной валютой.

***

Я шагал между лавок и рядов, решив для начала просто приглядеться. Здесь торговали, всем, чем только можно. Но наиболее ценными считались товары из доБЭПэшной эпохи. Особенно продукты питания в выцветших упаковках и сигареты. А вот алкоголь был дешевый во всех видах, даже пиво. Надо затариться, если будет возможность. Не забыл я и про Лену, точнее, про ее просьбу. Однако, памперсы видел в одном месте, и стоили они какого-то немислимого количество семок.

Блин, где мне их взять столько? Вообще все свое барахло продать что ли? Нет уж, снаряжение помогает выжить, и поэтому бесценно. Лучше проследить, куда убирают по вечерам товар, и попробовать экспроприировать по-тихому. Думаю, Егорыч поспособствует.

Нагулявшись по рынку, я, наконец, выгодно обменял десять сигарет и банку тушенки на, примерно, двести семок. Хотел уже направиться к стадиону, но мой желудок потребовал еды. Разве ж ему откажешь? Я купил тут же шаверму и пластиковую бутылку пива. Расположившись за стоячим столиком у ларька, я приготовился с удовольствием поесть. Шаверму откусил с некоторой опаской. Что за дела? Рыба вместо мяса? Хотя... с пивком идет ништяк! Лучше уж рыба, чем кошки, собаки, голуби, или хрен знает, что еще мог положить местный шаурмэн.

Я уже допивал пивас, когда увидел патруль, неторопливо следующий между рядами. И, как назло, направлялись эти козлы ко мне! Без паники... надо сделать невозможное лицо...

– Куар-код предъявите, гражданин, – произнес верзила в черном пальто с повязкой на рукаве. Полицай, наверно. Его напарник в такой же повязке со скучающим видом поигрывал дубинкой. Все это контролировал пендос. Чистокровный усатый негр с выпученными глазами. Неотрывно пялясь на меня, он снял с предохранителя «Эмку».

Глава 7

Вот так, в одну минуту, все рушится. Все мои тактические планы и хитрости оказались бесполезны. Поел, называется, шавермы с пивком. Почему, блин, Пахомыч не сказал, что нужны какие-то ку...коды? Конечно, я бы не побежал в администрацию Кандалакши, чтобы оформить все разрешения (Пятое правило выживальщика – плевать на все ограничения), но передвигался бы по городу не так открыто. Так что же за коды такие? Особые документы? Эх, добыть бы образец. Мой скилл в фотошопе довольно высок. Сделать это сраный «аусвайс» и можно наведываться в город за ништяками практически легально.

Вымученная улыбка тронула мое лицо. Я не придумал ничего лучше, кроме как сказать:

– Какой такой... ку...ар...код, любезнейший? У меня его нет.

Патрульные мрачно переглянулись.

– Ты нам голову не морочь! Не слышал что ли про новое постановление полковника Уайта?

– А, новое постановление! – Я поставил пиво и принялся хлопать по карманам. – Ну так бы сразу и сказали...

Блин, как же отмазаться?.. А если выхватить револьвер и перестрелять этих козлов? Но придется бежать, не выполнив миссию. Да и не факт, что черномазый первым не даст очередь, вон, как следит за руками, сука.

– Быстреей давай, – прикрикивал полицай. – Че ты там копошишься?

– Сорян, парни, кажется, на работе оставил... – печально вздохнув, ответил я.

Двое с повязками на рукавах тут же заржали, будто я отмочил шутку на десять баллов. Негрила, видимо, не понимал по-русски, еще больше выпучив глаза, сдвинул брови.

– На работе оставил... ха! Да этот парень – юморист! – утерев слезу, сказал долговязый. – Ладно. Посмеялись и будя. Снимай шапку!

– Зачем?

– Куар-коды всем на лоб ставят! Во! – Долговязый приподнял козырек фуражки. Я увидел на его покато лбу вытатуированный квадрат с какими-то точками.

Капец, конечно, лютуют оккупанты. Видать, после нашего нападения на город, пендосы ужесточили режим.

– А мне нельзя на лоб ставить, у меня травма. – Я постучал пальцем по своей титановой пластине.

– Значит должен быть медотвод. – Полицаи нахмурились.

– Да у меня есть... на работе, наверно, оставил. Случайно...

– «Случайно»! Где работаешь, чудила? На каком предприятии? Рыбзавод? Домны? Лесо-заготовка? В муниципальном хозяйстве?

Я решил выбрать наименее неприятный, на мой взгляд, вариант:

– На рыбзаводе.

– Понятно. Что же прогуливаем, гражданин? Тунеядствуем, пиво средь бела дня распиваем... – пожурил меня страж порядка. – Сейчас мы сопроводим тебя на рабочее место, а на старшего смены напишем рапорт за то, что работники без куар-кодов шляются по городу. А с тебя штраф!

– Сколько? – дрогнувшим голосом спросил я, вытаскивая пакетик с семечками.

– Сто пятьдесят! – усмехнулся верзила, наметанным глазом оценив количество семок.

Капец, все мои сбережения переключевали к этим жадным упырям! Я только успел наскоро проглотить шаверму и допить ледяное пиво. Пока тоже не забрали. Но, вроде, настроены они были благодушно. Пусть ведут на завод. Там что-нибудь придумаю. Главное, чтобы не стали обыскивать, а то придется ведь стрелять. Что-то мне подсказывало, что на ношения оружия

здесь тоже нужны какие-нибудь справки, разрешения, куар-ебать-их-всраку-коды... Гребаная система со своим контролем! Даже очищающий огонь Судного Дня не смог избавить мир от этого древнего зла.

Меня не обыскивали. Похоже, в Кандалакше были в порядке вещей прогулы. Патрульные, наверно, возвращали по десять раз на дню горе-работников. Что хорошо, один из стражей, тот, что с дубинкой, шел впереди. Я ведь не знал, где находится этот долбаный рыбзавод. Мог получиться конфуз. Они бы сразу догадались, что я не местный и отправили бы в отделение или напрямиком на Арену Жести. Снова стоять против десантуры у меня как-то не было желания.

***

В городе я не особо ориентировался, но понимал, что шли мы в сторону порта. Попетляв по приморским улочкам, вскоре оказались перед железными воротами с облупившейся синей краской. Заводские трубы, дым, рыба вонь.

Мда, печаль-тоска... ладно, поработаем до темноты, а как стемнеет, постараюсь слинять отсюда нахрен.

Патрульные сдали меня охранникам на КПП. Негритос напоследок гневно зыркнул, сплюнув под ноги. Наверное, что-то подозревал. Ну, да и пох на него. Теперь я в безопасности.

– Ну что, бедолага, как фамилия? – щурясь от папиросы, спросил охранник с большими седыми усами.

Его напарник, такой же пенсионер раскрыл вахтенный журнал и вопросительно уставился на меня. У обоих на лбу как-то даже гордо пестрели чертовы квадратики.

Мне в голову пришла отличная мысль:

– Да я не с этого завода, мужики! Наврал этим козлам. Житья не дают честному пролетариату!

Мужики переглянулись, а я продолжил:

– Представляете, пивка не дали попить нормально. Куар-код какой-то требовали! Схватили прямо на рынке, полицаи гребанные! И штраф – сто пятьдесят семок!

– Так порядок в городе таков. Все по куар-кодам. – Усатый затушил окурок. – А то бегают посередь дня лодыри, хуи пинають. Чего ж теперь с ним делать а, Федырыч?

– Не знаю... начальству бы надо позвонить, – задумчиво почесал залысины Федырыч. – А то у него даже куара на лбу нету.

– Подождите, подождите, – встрял я, вспомнив слова патрульных. – Вы мне сделайте медотвод, и я с удовольствием буду трудиться на вашем заводе!

– А где ж твой медотвод? Это ж важный документ. Куда дел-то, сынок?

– В будке оставил, – опустив голову, сказал я. – На лесозаготовках. Ушел оттуда. У меня аллергия на хвою, и суставы ломит, целыми днями на морозе только пилим да таскаем, пилим да таскаем. Я бригадиру сколько раз говорил, переведи, мол, на рыбзавод! Так он знает, что мне говорит?

– Чего же? – заслушавшись, спросил усатый.

– Говорит, иди, деревья пили, скотина. А что-то не нравится – на Арену тебя сдадим!

Представляете, мужики, меня честного работника, на растерзанье к этим маньякам!

– Нда-а... – протянул Федырыч. – Лютуют оккупанты, мать их...

– Да вообще, народ за скот держат!

– Ты эт... потише... – проворчал усач.

– Сделайте мне медотвод, мужики. С первой полочки – поляна с меня!

– Это, сынок, тебе к начальнику цеха надо. Давай, Федырыч, отведи-ка его.

***

Я вогнал нож в брюхо и, что есть силы, дернул вверх. Острое лезвие с треском прорвало кожу и внутренности. Затем быстрыми движениями я выпустил кишки. Блять, ну и вонь! Я

бросил в лоток выпотрошенную селедку и взял с конвейера следующую. Которая эта рыбина за час? Пятидесятая, или шестидесятая? Пох, главное – продержаться до конца смены.

– Чего разглядываешь? – раздался над ухом грубый ор. – Режь! Это тебе не девка на выданье! Ты, бляха, еще поцелуй ее!

Чертов начальник цеха подходил уже несколько раз. И все орал. Я же, типа, на испытательном сроке. Эх, всадить бы девять грамм свинца в этого надсмотрщика! Но мой верный револьвер лежал в шкафчике, в раздевалке.

***

Когда Федырыч привел к начальнику, я даже пожалел о своей затее. Массивный дядька, бритый налысо, в пропитанном жиром и рыбьей чешуей фартуке, смотрел на меня с неистойвой ненавистью работодателя к нерадивому холопу. На лбу, понятно – куар-код. Начальник процедил сквозь зубы: «Выпишу медотвод. Временный. На испытательный срок пойдешь. Но если не будешь норму выдавать, отправишься обратно, лес валить! Ну, говори, как звать! На конвейер поставлю, вместо Гоши. Какой был работник! Жаль, слег с вирусом на той неделе...»

Я назвал себя Аркадием Скворцовым. Не знаю почему. Просто первое, что пришло на ум. Зато теперь во внутреннем кармане лежит справочка. Медотвод. Правда, выданный всего на неделю. Теперь можно спокойно передвигаться по городу. Пусть и в нерабочее время. Конец смены должны фиксировать охранники на проходной. Без их штампа этой бумажкой можно только подтереться. То есть до первого патруля.

***

Под злобным взглядом Дмитрия Филимоныча – а так звали начальника – я с удвоенной скоростью пластал ледяные рыбы тушки. Хоть бы перчатки выдали, скоты. Когда лысый демон отваливал, я совал руки в карманы спецовки, такой же пропитанной рыбьим жиром и чешуей, чтобы немного отогреть пальцы.

Блин, как же выполнить норму, сто штук в час? Стоп, Санек, какая норма? Забей, чувак. Надо только продержаться до вечера. А потом можно вернуться в сторожку к Егорычу с Пахомычем. Спирта уж, всяко, не осталось, но хоть косячок снимет огорчения сегодняшнего дня.

***

Рыба ехала по специальной ленте бесконечным склизким потоком. Кроме меня на конвейере трудилось еще с десятков человек. Вот это были настоящие мастера разделки. Наверно, до БП работали в суши-барах или ресторанах... особенно ловко работала ножом девушка справа от меня. Если б не испачканная спецодежда и серый платок, повязанный на затылке, я бы назвал ее симпатичной. Вот умница-девчонка. Порядочная. Работает на тяжелом производстве, а ведь могла обслуживать американскую солдатню. Со своими-то внешними данными.

Почувствовав мой взгляд, она заулыбалась, крикнула сквозь шум цеха:

– Ты не зевай, новенький, а то Филимоныч на вторую смену оставит!

Наверно, я сделал такое страдальческое лицо, что девушка рассмеялась.

– Вот, смотри, как нужно правильно рыбу держать... кстати, Татьяна!

– А меня зовут Алек... тьфу ты, Аркадий!

– Какое смешное имя!

После подсказок Татьяны дело пошло, куда ловчее. Не знаю, сделал ли я норму, но лысый сатрап, когда сунул морду в лоток, ничего не сказал.

Я понял, наконец, что меня в ней привлекало.

– А где твой куар, Таня? – спросил я.

– Я против этих меток! – резко дернув ножом, крикнула она. – Они, как фашисты! Разделяют людей! Ставят всем на лоб эти кукукоды, фу! А кто не согласен, тех травят, преследуют, отправляют на Арену!

Мой чуткий мозг сразу насторожился, услышав про Арену Жести.

– Эти новые постановления Уайта абсолютно незаконны! – продолжала возмущаться Танечка. – Еще месяц назад Кандалакша была цивилизованным городом, а щас устроили какой-то концлагерь! Работаем вообще без выходных, все дорожает, а семок больше не платят! Так теперь еще эти коды! Даже из дома нельзя без разрешения выйти! Господи, иногда мне кажется, что мы живем в какой-то мрачной антиутопии! Кстати, у тебя тоже нет кукода... Ты из сопротивления, Аркаша? Ты выживальщик?

Блин! Простая деваха с завода вычислила меня за пять минут! Как же так?

– Да не... – Я натужно рассмеялся. А вдруг она провокаторша? – Мне нельзя ставить татуировку на лоб по медицинским показаниям.

– Понятно... – протянула она. – Медотвод.

– У тебя тоже?

– Нет. Я против сегрегации людей, Аркаша, – сказала Таня, доверительно наклонившись ко мне, – но мне нужно работать. Нужно кормить семью... Да я поставила себе этот гребаный куар! Это концлагерное клеймо! Но выбивают себе на лоб его только клинические идиоты. В постановлении Уайта ничего не говорится про место нанесения метки. А я хорошо разбираюсь в законодательстве!

– И где ты набила модную татуху? – удивился я.

– В другом месте! – хмыкнула она.

Но даже за шутками и непринужденной беседой день тянулся чертовски медленно. Обед, как выяснилось, не предполагался. За всю двенадцатичасовую смену отлучаться в туалет, можно не более, чем на пять минут. Блин, хорошо, что я утром сделал все свои грязные дела. Что за зверские порядки? Давай, Санек, пожалуйста еще в службу охраны труда. Это БП, и если ты не подготовился заранее, будь добр ишачить за пайку в этом вонючем отстойнике. Не зря ведь я построил Схрон, ох, не зря... или зря?

***

Зазвучали наконец, сирены, отмечающие конец смены. Слава Ктулху, этот ад закончился. Рабочие суетились, разгибая спины и потягиваясь.

– Пока, Аркаша, увидимся завтра! – Татьяна махнула ручкой.

Естественно, меня аж передернуло от этих слов. Вряд ли вернусь хоть когда-нибудь в эту клоаку. Меня ждут более героические дела.

– Пока, Таня! До завтра.

Когда она свалила в сторону женской раздевалки, я поплелся в сторону мужской. Интересно, в городе еще можно купить пивка? Хотя, какое пивко? Семок-то больше не осталось.

– Ты куда это собрался, дружок? – Филимоныч встал на пути. Я чуть не уперся носом в его грязный фаргук.

– Так смена же закончилась.

– Какой нахуй «закончилась»?! Это для тех, кто с утра работает, она закончилась! А ты с обеда только нарисовался!

– Но...

– Никаких «но»! Че, сдать тебя патрульным?

– Нет.

– Вот и пиздуй в цех, Скворцов! Арбайтен! Арбайтен!

Ничего не ответив, я развернулся и направился к конвейеру. Даже сигарета, которую успел закурить на ходу, провоняла проклятой рыбой. Надо узнать, как здесь дела с профсоюзным движением. В моем сердце все сильнее и ярче разгоралось пламя классовой вражды.

Глава 8

Я бежал во всю мощь своих неутомимых ног. Нет, не бежал, а ловко и стремительно перемещался через различные препятствия, ну, как тот чувак, в фильме «13 район». Перескакивал конвейеры с вонючей рыбой, уворачивался от крюков, которые на кран-балках перемещали огромные сетки, набитые все той же... правильно, чертовой вонючей рыбой! И всюду, куда бы только не приземлялась моя тактическая подошва, приходилось делать это с особой осторожностью. Все верно, чтобы не поскользнуться на триждыдолбанной под хвост гребанной вонючей рыбе.

Что послужило причиной этой внеплановой тренировки? Сейчас расскажу...

***

Где-то в начале ночной смены мне стало скучно от идиотски-однообразного труда. С Таней не поболтаешь, она уже ушла. Поэтому я решил разговориться с новым соседом. Звали его Виталю, было ему под полтос, лицо грубое, словно вырубленное из гранита не очень умелым скульптором. Квадрат куар-кода смотрелся на нем очень естественно, органично.

– А вот скажи, Виталю, – спросил я, – тебе нравится твоя работа?

Он ответил не сразу. Минуты через три. Я уже думал, не дождусь, так как ни одна эмоция не отражалась на сером его лице, но он сказал, наконец:

– Да. – И снова замолчал.

– Хорошо, понятно, – ответил я минут через пять.

Ничего другого я и не ожидал.

Пришло вдруг понимание. И оно нехило так подрывало мою неистребимую веру в человечество. Я понял, что они все – роботы. Нет, не киборги Минобороны, наподобие Стаса Михайлова. Эти работяги являлись бездумными машинами, потому что в их мозгах крутилась по кругу одна примитивная программа. Работать. Домой. Жрать. Спать. Снова Работать. И нечеловеческий режим адского труда для них, как само собой разумеющееся.

Чтобы опровергнуть эту чудовищную мысль, во время перерыва в курилке я спросил мужиков:

– Слушайте, а никого тут не напрягает, что мы работаем без обеда?

– Дааа... шас бы рассольничку, а потом пюрешку с котлеткой... – мечтательно произнес один из работяг.

Другой возразил:

– Не трави душу, Степан. А ты, новенький, думай, что говоришь! За такие разговорчики запросто можно попасть в черный список. Был пацан – и нет пацана. А то, ишь, какой барин выискался, обед ему подавай! Будь, как все. Есть охота – отрезал рыбы кусок, в соль макнул и дальше работать.

– А двенадцатичасовая смена? – продолжал я. – Никому не кажется, что это дохуя? А куар-коды?

– Да что ты несешь?! Будь благодарен, хоть такая работа есть!

Дальше я спорить не стал, даже о профсоюзе заикаться не буду, ибо бессмысленно. Кто я такой, чтобы бороться с системой? Тем более, всех все устраивает. Уверен, они еще в очередях бились, чтоб эти куары долбанные выбить. Не хотят жить лучше – ну, и насрать. Главное самому выбраться из этого отстойника!

Но, видимо, кто-то донес на меня начальству. Потому что ближе к концу смены подошел охранник и велел идти к Дмитрию Филимоничу. Хех, ну, теперь-то точно уволят, слава Ктулху. Не обращая внимания на ворчание секьюрити, я отправился сначала в раздевалку. С облегчением зашвырнул в угол поганую робу. Умылся. Однако рыба запашиИна настолько вьелась, что не помогало даже хозяйственное мыло. Надеюсь, к возвращению в Схрон эта вонь

выветрится. Не хочется видеть гримасу недовольства на личике Лены. А то еще закроет безлимитный доступ к телу.

Я быстро забрал шмотки из шкафчика, оделся. Повесив на пояс револьвер, ощутил мощный прилив уверенности. Ну, теперь поговорим с Филимонычем. Можно даже его нахуй послать. Усмехнувшись, я закурил и последовал за охранником в кабинет лысого сатрапа.

Когда вошли, начальник цеха отложил в сторону комикс про человека-паука и мрачно уставился на меня исподлобья.

– Я гляжу, переоделся уже? Тебя разве кто-то отпускал, Аркадий?

– Да, блин! И так сверхурочно работаю, почти целые сутки! Или что, на третью смену остаться прикажете?! – возмущенно ответил я.

– Ты мне тут поори еще! – рявкнул Филимоныч.

В кабинет заглянул охранник.

– Все в порядке?

– Прикрой дверь, Федырыч, – велел начальник.

– Печать-то мне поставите о медотводе? – спросил я. – Все ж нормально отработал. И это... аванс бы...

Дмитрий Филимоныч с сопением выбрался из-за стола. Массивная, как у моржа, фигура закрыла свет лампочки. Может, пора уже применить револьвер?

– А теперь слушай сюда, Аркаша... – сказал он. – Или, как там тебя зовут на самом деле? Я ведь навел справки через комендатуру. Никакого Аркадия Скворцова в городе не числится.

– Это, наверно, какая-то ошибка. – Я отступил на шаг.

– Еще и смуту наводишь среди рабочих! И куар-кода у тебя нет! Откуда ты? Партизаны? Сопротивление? Сектанты? Ну?

Начальник попытался ухватить меня за ворот, но я отскочил, опрокинув стул. Задрав пальто, выхватил пушку.

– Шпиён! – радостно воскликнул Филимоныч. – Как я и думал. Но ты пистолетик-то брось. Наряд уже едет. Да нет же, они уже, наверно, здесь. Лучше сдавайся. На Арене будет хоть какой-то шанс. А будешь сопротивляться, амеры пристрелят, как бешеного пса!

– Заткнись, жирный! – сказал я. – Руки за голову, к стене! Быстро!

– Да пошел ты! Не выстрелишь, кишка тонка, я же вижу! Федырыч! – крикнул он.

И попер на меня, расставив хапалки.

Бах!

Заглянувший охранник с ужасом уставился на залитый кровью пол, по которому катался, подвывая, начальник цеха. Пуля пробила борову ногу. Не жмур, но тоже неплохо. Федырыч еще только тянулся к рации, когда я, перепрыгнув Филимоныча, бросился к выходу. Охранник попытался задержать, но мой быстрый хук слева остудил его планы.

Бля, не поставят штампик в справку! Хреново! Выскочив за дверь, я, как ветер, понесся по коридору в сторону цеха. Где-то там выход наружу. На свободу. Но едва оказался среди шума и вонии производства, увидел группу вооруженных янки. Вел их другой охранник, тот, что с усами. Я тут же развернулся, меняя вектор движения.

– Это он! Ловите его, ловите!

– Стоять, сука!

– Брось оружие, ублюдок!

Похрен на ваши вопли. В плен я точно не сдамся! Какой-то рабочий тащился навстречу с полной корзиной рыбьих кишочек и прочих внутренностей. Резким толчком я выбил ее из рук, опрокидывая гадкое содержимое корзины на пол. Дальше! Вперед! Топот ног за спиной сменился шлепками вперемешку с отборным матом. Оглянувшись, я лицезрел кучу пендосов, барахтающихся в поганой слизи.

Рабочие тоже пытались меня ловить. Вот один сделал подножку. Прыжок! Удар в лицо отправил пролетария на больничный. Жирная тетка бросилась наперерез. Наверно, рассчитывает на премию? Да вот хрен! Ловкий бросок через бедро, и бабища с визгом улетела в огромный чан с тухлой рыбой. Снова топот ног сзади. Я нырнул в боковой проход между конвейером и ящиками с упакованной сельдью. Группа работяг впереди бросилась врассыпную, увидав мой грозный револьвер. Снова поворот. Направо! Теперь налево! Надо оторваться от погони, вырваться уже из этого затхлого цеха.

Неожиданный удар в спину чуть не сбил меня с ног. Револьвер выскользнул из ладони, отлетев на несколько метров. Развернувшись на месте, я принял боевую стойку и встретился взглядом с Виталей. С невозмутимым лицом он раскручивал над головой черного двухметрового угря. Так вот чем огрел меня, сволочь! Гребанный предатель! Мы же работали вместе!

Выпад! Увернувшись, я метнулся вперед, сокращая дистанцию. Но скользкая рыбина, совершив оборот, мокро ударила с другой стороны. В голове помутнело. Я отлетел в сторону, сделал перекат и вновь чуть не попал под раздачу. Только и успевал уворачиваться. Бля, гомон погони все ближе! И тут удача повернулась лицом. На очередном перекате рукоять револьвера, будто сама, скользнула в руку. Стремительно развернувшись, я выстрелил. Виталя замер. Его каменное лицо впервые исказилось. Он с удивлением смотрел на рыбий хвост в руке. Угорь, смачно шлепнув, приземлился рядом.

Вскочив на ноги, со скоростью пули я помчался к выходу. Начиналась утренняя перемена. Распихивая рабочих, я протиснулся к проходным. Яростным прыжком перемахнул турникет, выскочил за периметр и... столкнулся нос к носу с тем самым негритосом, что изловил меня на рынке. Но теперь он был один. Стоял возле Хаммера, караулил, наверно. Только что прикуренная сигарета выпала из его рта. Надо отдать должное выучке пендоса. «Эмка», небрежно висящая на плече, в доли секунды оказалась в его руках. Но мой револьвер бабахнул раньше.

Прохожие в ужасе шарахнулись от брызнувших из-под натовской каски мозгов и осколков черепа. Не оглядываясь, я пересек улицу, шмыгнул в проулок. Ништяк, свобода! Но только куда теперь? Где укрыться? Позади завывли сирены. Блять, прямо как в GTA. Еще и вертушку, поди, поднимут! Топот десятков ног. Больше я не оглядывался.

– Туда! Он свернул туда! – орал какой-то пендосский прихвостень.

Я тут же свернул в другой переулок. Да они все тут прихвостни! Это же ясно, как божий день.

Пробегая мимо дома, я услышал:

– Аркадий!

Это было так неожиданно, что я остановился.

– Таня?

Девушка стояла возле подъезда старенького двухэтажного дома. На работу пошла, видимо.

– Сюда! Скорее! – схватив за рукав, она втащила меня в подъезд.

Старая дверь на пружине хлопнула, отрезав от внешнего мира. Блин, а если кто-то увидит, куда я забежал? Тогда я в западне. Взведя курок, глянул в дверную щель. По улице мчались пендосы в броне, местные дружинники, и вроде, даже работяги с завода, судя по запаху. Я отпрянул от двери, уткнувшись в темноте во что-то теплое, мягкое. Таня. Совсем забыл про нее. Я ощущал горячее дыхание возле уха.

– Идем ко мне, Аркашик, – шепнула она.

Глава 9

Первые мысли, что шепнула мне на ухо подружка-паранойя, это: «Ловушка! Западня!». Но что еще оставалось? Снаружи беготня, ор, меня ищут. Того и гляди начнут прочесывать подъезды. А если и квартиры? Взведя курок револьвера, я следовал за девушкой на второй этаж. Интересно, с кем она живет? Так и не узнал ведь, когда были на работе. А есть ли у нее муж? Ребенок? Мама? Где меня спрячут, если нагрянут пендосы? В шкафу, наверно. Или под кроватью. Лучше так, чем никак. Выживальщик не должен брезговать любыми возможностями.

– Проходи, – открыла дверь Таня.

Я шагнул внутрь. Что-то быстрое метнулось из темной квартиры. Тяв! Тяв! Тяв! Тьфу ты, блин! Я опустил револьвер. А мог ведь и разнести в ключья мелкую псину.

– Не бойся, он не кусается, – раздался голос девушки. – Фредди, тихо! Иди на место, Фредди!

– Не включай свет, – сказал я, заметив, что она шарит рукой по стене. – У меня есть тактический фонарик.

Это был светодиодный брелок, который бесхозно валялся в заводской раздевалке.

– Ну, как скажешь, – Таня закрыла дверь и щелкнула задвижкой.

Сняв обувь, я быстро осмотрел небольшую двухкомнатную квартиру. Никого. Ништяк. В окнах решил не маячить и плюхнулся в старенькое кресло. Фредди подошел и принялся с интересом обнюхивать мой носок. «Теперь у них есть твой запах!» – снова проснулась паранойя. Глаза привыкли к полумраку, и я разглядел породу собаки. Такса. Бля, слышал, их натаскивают спецподразделения на поиск наркотиков и взрывчатки. Спокойно, Санек, ты просто загоняешься. Я глубоко вдохнул и выдохнул, успокаивая нервы.

– Слушай, мне на работу надо идти. Можешь располагаться, – сказала Таня. – О, ты уже. Оставайся здесь, сколько нужно, раз уж тебя все ищут. В холодильнике суп есть. Уха. Еще котлеты можешь достать. Рыбные, конечно. А еще есть картошка и...

– Почему ты мне помогаешь, Таня? – подняв голову, спросил я.

– Я как тебя увидела, сразу поняла – ты другой. Ты не отсюда. В тебе что-то есть такое... ай, отстань! – засмушалась девушка. – Сама не знаю. Глаза честные, вот и помогаю! Да к тому же у тебя нет этого проклятого кода на лбу.

– А если есть, – усмехнулся я, вспомнив ее слова, – но в другом месте?

– Ну, все! – засмушалась Таня. – Я пошла! У меня и вода горячая есть, если нужно. Пока! Постараюсь отпроситься пораньше!

– Пока.

– Приду, проверим твой куарчик, Аркаша, – шепнула она.

Хлопнула дверь. Я слышал, как стучали по лестнице ее каблуки. Кипеш на улице, судя по звукам, утихал. Пронесло, кажись. Погоня ушла по ложному следу, можно перевести дух. Первым делом я почистил револьвер. Моя бабахалка любит чистоту. Перезарядил. Спрятал в кобуру, но решил не застегивать. Мало ли что. За окнами становилось все светлее, и я с интересом осматривал комнату. Обычная женская квартира, все аккуратно, прибрано, заправлено, занавески висят. Лишь на телике слой пыли. Ну да, здесь же запрещено телевидение.

Я прошел в ванную. И впрямь, горячая вода есть. Полочки заставлены всякой бабской хренью. Хм, мужика нет, походу. И видно давно, раз сразу запала на меня.

Едва не наступив на мельтешившего Фредди, я заглянул на кухню. Ванна подождет. Сперва утолим адский голод. Сколько калорий потерял на этом гребанном заводе, блять!

Открыв холодильник, я вытащил кастрюлю. Пока разогревалась уха, не удержался, зачерпнул пару поварешек. Неплохо. Готовить умеет Татьяна. Может, остаться у нее на время

операции? Надо только Егорыча предупредить, а то еще начнет диверсионные мероприятия раньше времени. Но по городу перемещаться опасно. Буду ждать, когда стемнеет и рвану.

Супец согрелся, и я хищно замолотил ложкой. Офигеть, да тут и хлебушек есть! Вытащив свой боевой нож, я отрезал кусок черствого каравая. Ништяк! Как же давно я так не ел. В Схроне были только сухари, да скудные запасы муки. Лена пыталась выпекать хлебцы, но получилось, честно говоря, так себе.

После супа я взялся за котлеты. Пожарил. Их мы ели на пару с Фредди, весело махавшим хвостом, и коньяком «Арарат», который отыскался вдруг в серванте. Прикольно. Я ощущал себя таким секретным агентом, скрывающимся на конспиративной квартире в стане врага. Агентом Бондом. Джеймсом Бондом. По сути, конечно, так все и есть. Только никто меня не посылал на эту миссию. Я принял решение и отправился сам.

Покончив с трапезой, я встал перед выбором. Помыться или завалиться спать? В конце концов, победил первый вариант. Таня же не зря упомянула про горячую воду и про мой «куарчик». Это намек. Чтобы я помылся перед сексом. Санька не проведешь. Не то что бы я прямо планировал предаться разврату во время ответственной миссии, просто... нужно ведь распространять свой код в как можно большее число носителей. Ради выживания человеческого вида.

***

Я лежал, пуская дым в потолок и ждал, когда же начнет смеркаться. Прямо, как агент 007. Рядом, прижавшись, посапывала Таня. Утомилась после соития со мной. Все произошло, очень быстро. Гораздо раньше, чем я предполагал.

Я еще принимал водные процедуры, когда услышал дверной хлопок. Медленно закрутив кран, я высунул руку из-за занавески, потянулся к вешалке, где висела моя кобура. В этот момент в руку кто-то вцепился. Истошное лаянье Фредди.

– Ага! – в этот момент занавеска отдернулась, и я увидел Таню. – Покажи куар-код!

Не дав опомниться, она просто накинулась на меня, срывая свою одежду. Я не стал строить из себя невинного мальчика, а хищно развернув Таню, сорвал с нее шерстяные гетры и трусы. Со стиральной машины сыпались, крема, прокладки, расчески. За дверью выла чортова такса. Я совершал свои отточенные движения. Ее куар, кстати, был аккуратно выбит чуть выше правой ягодицы.

Оказывается, Таня взяла отгул на заводе. Сказала, что заболела. Сейчас полечим. Позже мы перешли в комнату.

Конечно, мысли о Лене не давали покоя, но надо работать и над улучшением генофонда человеческой расы, не так ли? А что, девка огонь, приятное тело и сиськи отличные. Раза четыре точно мой биоматериал достиг сегодня цели. Пред мысленным взором предстал список оплодотворенных самок, на котором добавилась очередная медалька.

Сейчас БП, нормальных мужиков осталось мало, а я брутальный альфа-самец, плюющий на систему. Естественно, телки сами прыгают на меня. Главное, чтобы друг о дружке не знали. А секретность я могу обеспечить. Тем более без связи, без интернета, это не составит никакого труда. Так что, все идеально. И если родится крепкий малой, можно забрать его в Схрон, как Нэд Старк притащил Джона Сноу в «Игре престолов», и обучать искусству выживания. Так я создам когда-нибудь целый клан.

Но пока рано об этом думать. Сейчас мне нужны не самки, а семки. Завтра битва Вована на Арене Жести, а я так и не купил билет на стадион.

– Таня... – позвал я, затушив сигарету.

– Ой, Аркашик, дай я немного отдохну, – простонала она.

– Да я не по этому вопросу. Семки есть?

– Блин, есть. Но так-то мало... а до полочки две недели еще...

– Срочно дело. Завтра отдам. Друга нужно из беды выручить. Патрульные забрали все деньги, а мне завтра нужно попасть на Арену.

– Хочешь, я схожу и куплю тебе билет?

– Ты меня очень выручишь. Спасибо. – Я сразу согласился на такой вариант. Таня может беспрепятственно ходить по городу. Мне опасно.

Быстро собравшись, она убежала за билетом. А я, оставшись в одиночестве, бродил по квартире, доел уху. Питательные вещества нужно запастись наперед. Затем, от нечего делать, взялся за то, что в любой ситуации снимало стресс и успокаивало нервы. Достав свой мощный револьвер, я принялся его разбирать, собирать, чистить...

***

На улице давно стемнело. Появились толпы прохожих. Я аккуратно наблюдал из-за шторки. Где, блин, ее носит? Давно уже можно было прийти. А если что-то случилось? Опять миссия под угрозой. Надо идти, пока на улицахлюдно. Попытаться раздобыть семечек, может, помочь Тане. Интересно, работает еще рынок?

Отпихнув ногой таксу, я решительно оделся, поправил кобуру и повернул ручку замка. Дверь не открывалась. Что за дела? Я начал вертеть ручку туда-сюда. Она меня заперла что ли? В ярости я пнул дверь несколько раз. Фредди отскочил в комнату, оскалившись, тоненько зарычал.

Наверно, это ловушка, и она сейчас приведет солдат! Да... но, скорей всего, нет! Ты параноишь, Саня. Скоро она придет. Просто задержалась, встретила подружку, заболтались, рассказывает про меня, поди. Но в любом случае надо выбраться.

Не разуваясь, я прошел в комнату. Выпрыгну в окно. Второй этаж, сугробы, ерунда. Но створки не открывались. Приглядевшись, заметил, что они заколочены. Да еще и каждая щель проклеена лейкопластырем. Чтобы не дуло или от радиоактивной пыли? Плевать. Разобью стекло. Погоди, Саня, это может привлечь ненужное внимание. А может пулей высадить замок? Точняк. Чтобы соседи не услышали выстрел, я прихватил большую перистую подушку. Будем стрелять через нее.

Вернувшись в прихожую, я углубил револьвер в подушку и прижал к замку. И в этот момент раздались шаги на лестнице, защелкал отпираемый замок. Потом следующий. Таня! Блин, а я тут, как дурак с этой подушкой! Броском отправил ее в комнату, едва не пришибив Фредди. Спрятал ствол и сделал непринужденную улыбку.

Дверь открылась, но я не увидел Таню. Вместо нее на пороге какой-то непонятный круглолицый мужик с торчащим ежиком волос. Даже через куртку видно, что нифига не дистрофик. Улыбка медленно сползла с моего лица.

– Вот это нихуя себе, сказал я себе, – выдал здоровяк после минутной паузы.

И в следующую секунду с ревом бросился на меня.

Глава 10

Кому из вас доводилось драться в замкнутом пространстве? К тому же, с противником, превосходящим по массе и габаритам. Тесная прихожая не располагала к близкому контакту. Даже с вертухи не ушатать агрессивного ублюдка. Поэтому я принял единственно верное решение. Опрокинулся на спину и ногами перекинул через себя массивное тело. Бугай, ожидавший, видимо, кулачный бой по всем правилам, вдребезги разнес зеркало в прихожей. Перекувыркнувшись, я резко подскочил на полусогнутых ногах, готовый, как в квестах: 1. Врезать еще/добить, 2. Поставить блок в случае атаки, 3. Убежать в открытую дверь.

Но ничего из вышеперечисленного не требовалось. По крайней мере, прямо сейчас. Бычара вырубился и вполне мирно лежал вверх тормашками среди обломков трюмо. Я глянул в комнату. Танина такса в шоке откладывала личинку прямо на ковре. Надо валить отсюда и как можно скорее. Успеется. Сперва узнаем, что это за хрен и на кого он работает. Прикрыв дверь, я вытащил свой боевой нож и подошел к мерзавцу.

Прикончить сразу или пусть поживет? Ладно, пусть поживет. И пачкаться неохота. Тем более, тихо лежит. Я принялся обшаривать карманы мудака. В этот момент он зашевелился, замычал. Пришлось четким ударом с локтя продлить действие анабиоза. Так... оружия нет... значит не из патрульных. В наружных карманах отыскалась мятая пачка Мальборо и несколько семок. Маловато, но хоть что-то. Забрал себе. Громила снова замычал. Крепкий, сука. И в этот раз отправил в аут.

Зато во внутреннем кармане куртки нашлось кое-что интересное. Рабочая справка, аккуратно сложенная в потертый файл. Развернув бумажку, я узнал о том, что передо мной старший смены Кандалакшинского рыбзавода Геннадий Барагозин. И штамп есть. Отлично, теперь это имя станет моим. На время. Я спрятал документ за пазуху. Блять, опять приходит в себя. Что ж ты не можешь полежать спокойно, Гена? Потирая отбитые костяшки пальцев, я прошел в комнату. Чем бы связать неугомонного психа?

Немного порывшись, отыскал в комодке капроновые чулки. Сгодится. Этот, Гена, походу, Танин ухажер с работы. Зашел, проведать, чего она не вышла. Логичная версия. Перевернув козла на бок, связал ему за спиной руки и ноги крепким тактическим узлом. Вряд ли у нее было что-то серьезное с этим бабуином. Теперь он точно перестанет к ней захаживать. Думаю, Таня будет мне благодарна. Жаль, конечно, трюмо и зеркало. Ну, в принципе, это не особо большая плата за секас с таким прокаченным мускулистым красавцем, как я.

А между тем, гамадрил, задергался, зашипел:

– Я тебя закопаю, хуила... тебе хана... я те кишки выпущу!

– Лежи спокойно, Гена, – с усмешкой ответил я и направился на кухню попить водички.

Урод никуда не денется, надежно связан.

Где же, блин, Таня? Мне не хотелось уходить, не попрощавшись и не извинившись за неудобства. Чтобы не слышать проклятья и вопли Гены, я вставил наушники, включил плеер и принялся снова чистить револьвер. «Большие города, пустые поезда...» – пели Би-2, пока мои проворные пальцы разбирали оружие. Это здорово успокаивало нервы и позволило немного отвлечься.

Но даже сквозь музыку, через какое-то время я услышал, как скрипнула дверь в прихожей. Ну, наконец-то!

– А! Геннадий! – раздался крик. – Что ты тут делаешь?!

– Танька, шлюха! Развяжи меня быстро! На смену не вышла, чтоб с хахалем кувыркаться, мразь?!

– Сейчас, сейчас, потерпи... какой хахаль, ты чего?

– Да вот этот! – сквозь зубы произнес Гена.

– Отставить, – сказал я, входя в прихожую.
Глаза Тани округлились. Девушка глупо захихикала:
– Это не то, что ты подумал, Геночка. Это сын маминой подруги. Я попросила его починить кран...
– Ну-ка, выйдем, – подхватив под локоть, я вытащил ее в подъезд, затем на улицу.
– Зачем ты избил его?! – тут же переменялась в лице Таня. – Ты просто больной ублюдок!
– Необходимая самооборона, – я пожал плечами, закуривая трофейные. – Сам первый полез. Кто он вообще такой?
– Муж!
– Охувший какой-то муж...
– Мы не живем вместе, но поддерживаем дружеские отношения! Не думала, что ты такой... такой бандит! Не зря тебя ищет весь город...
– Что с билетом на игры?
Из подъезда раздался страшный грохот.
– Танька-сука! – на крыльцо выполз все также связанный Геннадий. – Че, бля, милуетесь, голубки? Ща я вас!..
Я вытащил револьвер и взвел курок.
– Нет! – крикнула Таня. – Убирайся! Уходи!
– А билет?
– Вали прочь! Я сейчас патруль вызову! – Она бросилась к Гене.
Убрав пушку, я горько вздохнул и сказал на прощанье:
– Сдашь меня – убью.
И уверенной спортивной рысцой побежал прочь.
***

Переулками, стараясь держаться в тени, я пробирался через враждебный город. Да, с билетами вышла засада. Денег нет, а времени осталось мало. Завтра вечером уже игры, на которые так необходимо попасть. Доберусь до дедов, вместе что-нибудь придумаем. Лишь бы не нажрались они снова.

Выглянув из-за угла, тут же отпрянул прочь. По улице медленно ехал уазик. Ментовский. С включенными мигалками. Я присел за сугроб, жалея о том, что нет шапки-невидимки. Пронесло. Машина проехала мимо. Через открытое окошко были слышны переговоры по радиации на пендосском языке.

Бля, походу все силы подняли на поимку меня. Как я завтра пойду на стадион? Наверняка, уже везде висят ориентировки, фотороботы... надо будет как-то сменить внешность. Но как? Даже бороду не отрастишь за это время. Хм... бороду... а что, может, Егорыч поделится своей? Интересно, как он отреагирует на такое предложение? Неслышной тенью я отправился дальше.

Уже виднелись склады и корпуса промзоны, где находится будка Пахомыча, когда вновь показались солдаты противника. Не патруль в этот раз. Полноценное подразделение. Двадцать пять-тридцать экипированных янки шагали, бдительно чекая сквозь прицелы во все стороны. Я находился возле какой-то кирпичной постройки. Но сейчас они будут здесь и увидят меня! И бежать некуда, на открытом пространстве нашьпигуют свинцом из своих «Эмок».

О, да тут есть дверца! Нырнув в темное вонючее помещение, я прикрыл за собой и стал наблюдать через щель. Сердце стучало, как отбойный молоток, под топот армейских ботинок проходящего отряда. Рука скользнула к револьверу... но какой с него прок? Не хватит патронов, чтобы всех перестрелять. Колонна миновала мое укрытие. Я уже собрался перевести дух и закурить, когда один из солдат оторвался от остальных и зашагал, конечно же, напрямик ко мне. Нет! Это фиаско, братан! Солдера окликнул, видимо, командир. Тот что-то ответил, рас-

смеялся. Без мухоморов я не особо понимал английский. Но, походу, он просто решил поссать? Может, не будет заходить внутрь?

Но пендос, вытащив из подсумка рулон туалетной бумаги, ускорил движение. Он точно щас зайдет внутрь! Куда тут спрятаться? Здесь просто тесная каморка!

Дверь отлетела от резкого пинка. Солдат ворвался внутрь, на ходу сдергивая портки. Раздались не очень приятные звуки, какие обычно издает срущая жопа.

– О май гад, оу, еее... – кряхтел пендосец.

Если бы он поднял голову, то увидел бы меня, висящего в распоре под потолком, словно гигантский черный паук. Так часто делал Джеки Чан в своих фильмах, видать, поэтому эта уловка пришла на ум в критическую минуту. В зубах у меня был нож. Руки-ноги еще могли держать тело, так как были отлично накачаны, но вот челюсти уже адски сводило. Надо было прикусить за ручку, а не за лезвие. Я чувствовал, как сталь противно поскрипывает по металлокерамике, миллиметр за миллиметром соскальзывая. Гребаный пендос, давай уже, сри быстрее, гад! Но тот, похоже, никуда не торопился. Включил фонарик, прикурил сигаретку и, развернув комикс, принялся со смешками и подпердываниями читать.

Эх, будь, что будет! Нет сил уже держать клинок. Я разжал зубы, готовясь обрушиться на засранца. Но добрый боевой ножик крутанулся в воздухе и вонзился по самую рукоятку в открытый мясистый затылок. Ништяк! Спрыгнув на пол, я подхватил тело, чтоб не брякнулось на пол и не испачкалось в говне. У меня возникла идея. Убедившись, что других пендосов не видать, быстро избавил воина от шмоток и снаряги. Ударом ботинка разбил пшикающую рацию.

Спустя минуту я выглядел, как стопроцентный янкес из Кентукки или Алабамы. Сняв с предохранителя М-16, повесил ее на шею и короткими перебежками двинулся вглубь промзоны. Быстрей! Быстрей, пока амеры не хватились своего серуна.

До сторожки добрался без помех. Вот она, в ста метрах. В окнах горит свет. Но сквозь запотевшее стекло ничего не видать. Я был на таком стреме после всех событий, что просидел несколько минут, внимательно наблюдая и стараясь понять, кто внутри. Егорыч с Пахомычем или противник? В конце концов, надоело ждать, да и подмерз малость. Пригнувшись, я начал осторожно подкрадываться. Глаза неотрывно следили за домиком, уши сканировали обстановку на триста шестьдесят градусов. Я был бдителен и собран, как никогда... но как? Как я пропустил неожиданный удар? Эта была моя последняя мысль, перед тем, как провалиться в темную бездну.

Глава 11

Прикосновения были мягкие, приятные, нежные. Я словно качался на ленивых волнах океана. Лена... как хорошо вернуться в Схрон... лежать на кровати, нифига не делать... стоп! Какой Схрон? Я ведь должен спасти Вована! По кусочкам возвращались воспоминания. Кандалакша, куаркоды, рыбзавод, Таня... потом я переделся в пендоса... а потом. Бля, да меня же вырубил! Но кто это поглаживает мне голову? Что происходит?

Я разлепил глаза, зрение сфокусировалось с большим трудом. Первое, что увидел – грязный потолок, лампочка. Потом в поле зрения возникло лицо. Девичье. Довольно милое. На вид, правда, лет шестнадцать-семнадцать. Хотя, похрен, сейчас постапокалипсис, восемь лет не грозит. Бля, о чем ты вообще думаешь, Санек? Девушка внимательно разглядывала меня несколько секунд. Я попытался что-то сказать, но язык присох к небу, из горла вырвался бесвязный хрип. Личико исчезло. Все это не было похоже на пендосский плен.

– Он очнулся, деда! – услышал я мелодичный, как переливы весеннего ручейка, голос.

– Ох, йедрить-растудить! Наконец-то! – Передо мной появилось обеспокоенная рожа Пахомыча.

– Та чево ему сделаецца? – засмеялся на заднем плане Егорыч. – Я ж говорил, башка-то у хлопца чугуниевая!

Слава яйцам, я среди своих! Кто еще, если не лихой старче, мог так зарядить? Опять, наверно, прикладом засандалил, приняв за амера. Когда ему надоест так шутить? Но что это за девка была? Во мне опять проснулась паранойя. Ну, а вдруг сдаст? После недавних приключений, я понял, что бабам лучше не доверять. Хотя, в принципе, я всегда это знал... а была ли девка? Может, снова привиделось? В голове по-прежнему гудело, как в трансформаторной будке.

Собрав силы, я рывком поднялся с койки. В глазах тут же помутнело, замелькали вспышки. Обхватив свой многострадальный череп, несколько минут я приходил в себя.

– Воды дайте... – с трудом произнес я, когда немного полегчало.

– Мож, чево покрепче? – усмехнулся Егорыч.

Я посмотрел на него, но ничего не сказал.

– Машка, не стой, тащи воду! – прикрикнул Пахомыч.

Так, ее зовут, Маша... Блондинистая девушка в толстом свитере метнулась к бочке в углу, сняла крышку, зачерпнула. При этом, почти не спуская с меня глаз. Я даже приосанился. Оглядев меня с ног до головы, она протянула ковш. Прохладная вода окончательно привела в норму мой безупречный организм.

– Спасибо тебе, – сказал я, улыбнувшись.

– Эх, Санек, ты на Машку-то не заглядывайси, она у меня боевая девка. Внучка. Только тронь! – погрозил Пахомыч.

– Да я чо, я ниче...

– Знаешь хоть, хто тебе шишак во лбе поставил?

– Ну, дедааа... – протянула Маша, закрывая ладошками лицо.

– Это она меня вырубилла? – недоверчиво спросил я.

– Моя школа! – Егорыч, поправив усы, гордо выпятил грудь.

– Так он же был одет, как оккупант! – Похоже, она окончательно смутилась. – Я же не знала...

– Да то ерунда, – махнул ладонью лесничий. – А помнишь, Пахомыч, как в сорок четвертом полевую кухню восемнадцатого полка артиллерия потрепала? За танк приняли! Хех!

– Такую умору разве ж забудешь! – захохотал сторож.

Я подмигнул девушке, мол, все нормально, зла не держу. Вроде, успокоилась.

– Ну, шо, раз Санька оклемался, надобно к ужину приступать, – погладив бороду, вымолвил Егорыч.

– Што ж, и то верно, разливай, Егорыч. Марья, накрывай на стол! – командовал Пахомыч.

Ну, а меня и упрашивать не пришлось. Запас калорий лишним не бывает. Я проворно переместился за стол. Пока Маша возилась с тарелками, накладывала из огромной сковороды омлет с рыбой, я поведал о своих злоключениях в городе. Конечно, немного приукрасил и кое-что утаил. Мне почему-то хотелось, чтобы внучка Пахомыча узнала меня в лучшем свете. Старче, опрокинув рюмашку, рассказал, как ходил меня искать. Естественно, не нашел, поэтому на рынке закупил водку и отправился обратно. Оказывается, у Пахомыча были деньги! Видя мое недовольное лицо, дед пояснил, что первым делом проверил список преступников, которых завтра отправят на арену. А раз меня там не было, стало быть, и волноваться не о чем.

Сам я, еще раз взглянув на Машу, которая по-прежнему пялилась на меня, как кошка, от спиртного решительно отказался. И, конечно, не утаил, что меня разыскивает целый город, потому что это – критически важная информация.

– Как же завтра добираться на стадион? – вздохнул я. – Придется подумать насчет маскарада.

– Да чево ты печалишься, Саньк? – Щеки Пахомыча покраснелись от выпитого. – На такси доедети, а там, в толпе, хрен вас кто узнает!

– Про такси, ты серьезно сейчас? – И тут я вспомнил, как добирались с Юриком как раз таки на такси. – А как его вызвать? Мобильной связи сейчас нет и интернета тоже, «Uber» или «Яндекс-такси» сейчас не вызовешь.

– Так по рации, конешно! – удивленно ответил Пахомыч.

– А у тебя есть?

– Ессесна! И к тому же, ищчуть тебя одного, а вы вдвоем пойдете!

– Согласен, – кивнул я. – Да и поддержка Егорыча будет не лишней.

– Неее, Сань, дед город не любит, – покачал головой старче. – От лес – эт другое дело...

– Окей, Пахомыч, пойдём с тобой, – согласился, ибо этот старик должен хорошо знать Кандалакшу.

– Какой такой хоккей? – поморщился сторож. – Ты по-русски выражывайся, валенок! Я тож не могу идтить, не можно мне пост оставлять. Вона, с Машкой пойдешь!

– С ней?

– А чево? Внучка смекалистая, стрелять умеет, так што и десантника вашево поможет спасти, ну и тебя в обиду не даст. Ишо и места знат, хде отсидеться можно, ежели чево.

– Хм... надо, покурить, подумать. – Я поднялся из-за стола.

Краем глаза, я видел, что Маша неотрывно следит за мной. Волевой мужественной походкой я прошел к дверям и надел куртку. Уже не особо удивляло, что все девки сразу же западали на меня. После гибели большей части человечества женский инстинкт, скорей всего, толкает их к немедленному совокуплению с годным самцом. Коим, без сомнения, являюсь я.

Выйдя на крыльцо, я рефлекторно заценил обстановку и закурил Мальборо. Вообще, конечно, с Машей, наверняка, будет веселей, чем со старыми пердунами. Но правду ли сказал Пахомыч? Будет ли какой-то прок, кроме очередного спасения генофонда? Все это мы узнаем завтра.

Скрипнула дверь. Вышла Маша с АК наперевес. Все понятно, сейчас начнет подкатывать...

– Угости сигареткой, – попросила она.

Дал.

– А тебе родители разрешают?

– У меня нет родителей. А дед уже спит. – Маша выпустила облако дыма.

– Ты, правда, нормально стреляешь? Или только прикладом можешь херачить?

– Умею.

Девушка быстро примкнула магазин, передернула затвор и встала в боевую стойку.

– Дай-ка мне...

Я проделал эту процедуру в два раза быстрее. Удивление в ее глазах стало приятным бонусом. Когда возвращал автомат, слегка приобнял ее стройное тело.

– Ты чего?! Убери руки!

Убрал.

– Это ты чего! – произнес я. – Думаешь, я не заметил, как ты на меня пялишься? Сразу же понятно, что ты меня хочешь.

Маша звонко расхохоталась.

– Да я просто сначала испугалась. Дед Егорыч столько про тебя понарасказывал. И ты прости еще раз, за то, что треснула...

– Ерунда проехали. – Я потрогал шишку. – Хороший удар. И спряталась хорошо, я даже не понял, откуда прилетело.

– Вон там, в сугробе, – показала она. – А вообще, когда ты очнулся, то вел себя, как дурак. И глаза были, как у психа. Я уж думала, ты всегда такой, но сейчас, разговариваем, вижу, нормальный, вроде...

– В смысле, как дурак себя вел?

– Ну, ты говорил всякую хрень... особенно про такси я ваше орнула и про интернет.

Походу, это от удара.

Маша щелчком отправила окурок в ночную мглу и шагнула в сторожку. Я последовал за ней. Ох, сейчас великолепному Саньку кое-что перепадет, деды уснули... девушка резко развернулась в дверях и сказала:

– А ты куда пошел?

– В смысле? – не понял я. – А ты куда?

– Я – спать. А ты – стой на посту. Твоя очередь.

Она всучила «калаш». Скрипучая дверь нагло захлопнулась перед моим носом.

Глава 12

Вот уж не думал, что в Кандалакше столько народу. Таксист высадил квартала за три до стадиона. Ближе было просто не подъехать, по всем улочкам стекались плотные массы горожан. Скорей всего, и с окрестных поселков понаехали. Но это даже хорошо. Больше шансов остаться неузнанным в такой толпе. Кстати, таксист оказался тот самый, что подвозил когда-то нас с Юриком. Но, слава Ктулху, меня не узнал, благодаря натянутому на лицо шарфу. Пришлось по второму разу выслушивать историю его жизни.

Из вооружений я взял только револьвер. Маша сказала, с оружием не пускают на игры, но и не обыскивают. Ну что ж, войну я все равно не собирался устраивать. Сейчас главное – разведка. Можно было, конечно, вообще ствол не брать, но с ним было как-то спокойнее. Пусть будет для самозащиты. Кроме того, я прикрыл свой прокачанный корпус трофейным броником.

Тем более, я узнал, что, несмотря на жесткие меры полковника Уайта, в городе процветает преступность. Орудуют целые банды, занимающиеся похищением людей на органы, в рабство или просто, чтобы разнообразить семейный ужин. Почти каждое утро патрули натыкались на человеческие останки. В чем у меня нет сомнений, так это в том, что всю криминальную движуху контролируют америкашки. Хотя мы с друзьями неплохо проредили численный состав янки, по словам Маши, в городе еще не менее пяти тысяч вражеских солдат и офицеров.

Мы медленно двигались в людском потоке. Руки я держал в карманах. Чтоб не залезли местные карманники. В одном лежал пакет семечек, которым поделился Пахомыч, в другом кармане я распорол внутренний подклад, чтоб, если что, быстро выхватить револьвер, не расстегивая пальто. Девушка, видимо, боясь отстать, крепко вцепилась за мой крепкий локоть. Из-за этого обременения приходится распахивать медлительных прохожих только одним свободным локтем.

С моего крайнего визита стадион немного изменился. Вокруг спорткомплекса выросло пять сорокаметровых железных вышек, на которых я разглядел снайперов, бдительно сканирующих толпу. Также велись монтажные работы над расширением трибун. Примерно на половине площади надстроили дополнительные ярусы. Видимо, прибыльное дело – эти игры. Народу нравится жечь.

На входе пришлось пережить несколько неприятных минут. Взгляды солдат, охраняющих порядок, будто пронзали рентгеном. Все прошло благополучно, даже куары не спросили. Протолкавшись, на кассы, мы взяли билеты и вскоре очутились на трибуне. Из колонок играла какая-то зарубежная музыка. Народ постепенно рассаживался по местам. До начала игр было чуть меньше часа. Рано пришли, но я должен запомнить диспозицию противника, найти слабые места, все оценить и запомнить.

Среди зрителей сновали по рядам бабки, предлагающие различные ништяки. Дождавшись, когда одна из бабуль свернет к нам, я купил несколько горячих расстегаев с рыбой и пивка, чтоб не выделяться среди собравшегося тут быдла.

– Будешь? – предложил я Маше одну из бутылочек.

– В такой мороз? Я же не сумасшедшая, – с этими словами она достала из-за пазухи фляжку и, ничуть не поморщившись, сделала пару глотков.

– Что там у тебя? – поинтересовался я.

– Самогон. – Она пожала плечами.

– Дай попробовать.

– Вот еще! Пей свое пиво, пока в лед не превратилось, – фыркнула вредная коза.

Я, мрачно отхлебнув из своей бутылки, принялся жевать пирожок. Опять обламывает, блин, Санька. Пигалица мелкая. Первый раз, когда не захотела зачать потомство от меня.

Конечно, я не лез к ней в ту ночь и не настаивал. Но то, что она не предложила сама, здорово пошатнуло мое ЧСВ. Ну и пох. У нее был шанс. Пусть теперь заводит личиникусов от местных вечно бухих неандертало.

Внезапно, мои размышления о судьбе человечества прервались диким ревом трибун. Ага, полковник со своей свитой появился в VIP-зоне. Командующий пендосов учел предыдущий опыт. Теперь весь его сектор заполнен вооруженными до зубов морскими котиками. Арену оградил защитными конструкциями из острозаточенных железок. За ними по всему периметру выставлено оцепление из все тех же янки. Наверху трибун тоже стоят солдаты. Умно, конечно... как же вытащить десантуру из этой западни?

А между тем, полковник Уайт что-то орал в микрофон. Походу, сейчас начнется! Но вместо Вовчика на Арене показались странные люди в забавной одежде. «Музыканты!» – понял я, когда они начали забираться на импровизированную сцену.

– Здарова, Кандалакша! – прокуренным голосом приветствовал солист.

Хм... знакомый голос. Да это же...

– Группировка приветствует вас! Ща зажжем!

– Да это же Ленинград! – воскликнул я.

– Ну да, – Маша пожалала плечиком, – и что? Они уже неделю в городе концерты дают.

– Надо же, а я и не знал!

– Ты многого не знаешь, Санек... – многозначительно произнесла она.

Это на секунду показалось странным, но все мое внимание уже переключилось на сцену. Загудели духовые, чуть позже электрогитары и барабанная установка. Над стадионом взметнулась лихая, хоть и неизвестная мелодия. А я думал, что знаю весь репертуар. Блин, это не укладывается в голове. До БП я всегда мечтал побывать на живом выступлении. Иногда мечты сбываются. Даже в апокалипсис.

Серега Шнуров, не скупясь на матюки, зарядил первый куплет. Ништяк! Походу, новая песня! Про Большой Пиздец! После второго припева я уже вместе со всем стадионом вскочил на ноги и принялся подпевать. Потом они исполнили еще парочку мега-хитов. Мне казалось, что сейчас кончу от счастья. Когда Шнур начал прощаться, я даже вытер скупую слезу.

– Покедова, братва! – кричал Серега. – Приходите сегодня ночью на наш заключительный концерт! Играем, как обычно, в клубе «Полярный медведь»!

Музыканты удалились. Народ расселся по местам, готовясь к главному зрелищу. Невидимый звукорежиссер включил тревожную музыку. Сперва на Арену начали выводить недавно пойманных преступников. Оборванцы и уркаганы, всего полтора десятка рыл сбились в кучку центре. Подбежавший солдат бросил им под ноги сверток с оружием. Я даже ощутил небольшое дежавю. Еще совсем недавно и сам так же стоял, слушая презрительный рев толпы.

Внезапно раздались мощные хлопки, половину поля заволочло дымом. Что происходит? Или так и задумано?

– Встречай, Кандалакша! – гремел из колонок голос полковника. – Вован – яростный десантник! На страже порядка! Да свершится правосудие!

– **ВОВАН! ЕЕЕЕ!!!** – взревели трибуны. – **ДЕСАНТУРА! ДЕСАНТУРА!!!**

Заиграла яростная боевая мелодия. Сердце тревожно билось в груди. Трек из «Дороги ярости», определил я. Из клубов дыма возникла мощная фигура, в которой без труда я узнал старого товарища. Лицо его было под забралом шлема, который украшал десантный берет. Пластины доспехов едва сходились вокруг бугристых мышц. За спиной развевался короткий плащ из волчьих шкур. Медленной, но неотвратимой поступью смерти, Вован двигался в центр, легко раскручивая одной рукой чудовищную секиру. Он что, будет один против пятнадцати? Но это же перебор! Я понял, пендосы не смогли подчинить контуженного наглухо десантника и таким образом просто хотят избавиться от него.

Вован остановился в нескольких метрах от уркаганов. Неистовый, словно рев тиранозавра, клич заглушил рев толпы и грохот музыки. Неожиданно наступила оглушительная тишина. Все, затаив дыхание, ждали начала боя.

– Да он всего один, ребзя! – сипло выкрикнул один из приговоренных, оглянувшись на корешей. – Все вместе, завалим ево! АУЕ!

– АУЕ! – хором прокричали урки, бросаясь в атаку.

Вован стоял, не двигаясь. Блин, что он делает? Почему не дерется? Но, когда до бегущих синелапых оставались буквально считанные сантиметры, секира описала стремительную дугу, вспарывая сразу три грудные клетки. Еще один из первых, кто успел приблизиться к Вовану, догадался присесть. Но сделал это слишком поздно. Половина башки взлетела высоко над полем, вращаясь и разбрызгивая рубиновые капли. Десантник ринулся в сторону, обходя с фланга группу, размахивающих ржавыми железьяками висельников.

– ДАВАЙ, ВОВАН!11 – я заметил, что тоже принялся орать вместе с многотысячной толпой.

Между тем, десантура скользнул в перекат, еще двое лишились ног. Алая кровь взрывалась бутонами растущих цветов на белом полотне поля. Вован вскочил в гуще врагов. Посыпались удары. Крючья, батоги, мечи, палицы высекали фонтаны искр в бессильных попытках пробить десантную броню. Одно за другим летели во все стороны отсеченные куски человеческой плоти. Вот это мочит, Вовчелло! Просто охуеть! Интересно, его перед боем чем-то накачали или же просто довели до такой бешеной ярости?

Я уже не сомневался в исходе боя. Да как я мог вообще пережить за Вована? Это же наш русский Халк! В этот момент протяжный стон пролетел над трибунами. Нет! Коварной подсечкой матерый эчара уронил Десантника. Отлетела в сторону выбитая секира. Сразу с нескольких сторон одновременно бросились оставшиеся урки. Бля, надо ему помочь! Я нащупал через карман рукоять револьвера. Поверх моей руки легла ладонь. Маша, серьезно глядя на меня, отрицательно качала головой.

Я перевел взгляд на Арену. В этот момент неизвестно откуда, в руках Вована блеснули острые лезвия десантных ножей. Дико заверещал один из урок, выронив тесак из располованной руки. Другой заорал, повалившись на окровавленный снег. Вовка перебил ему связки на ноге. А в следующую секунду вогнал нож по рукоять в орущий хавальник. Тут же перекатившись, прикрываясь телом мертвеца от новых ударов, вскочил.

– Идите сюда, епта!!! – ревел десантник.

Трое оставшихся в живых уркагана, дрогнув, отступали. Я не слышал свист клинков, но двое синхронно свалились. У одного нож торчал из горла, у второго из груди. Последний мерзавец, взыв, ринулся в атаку, размахивая куском железьяки. Вован безоружен! Но он не стал уклоняться. Бронированное предплечье звонко парировало удар. Тяжелый, как кирпич, кулак с силой астероида обрушился в рожу ублюдка. Тело в серой робе обмякло. Вован выхватил железку и под триумфальную музыку и рев толпы пронзил череп, пригвоздив козла к земле, словно насекомое.

***

Мы двигались в толпе, миновав выход со стадиона. Что-то говорила Маша, но я был полностью под впечатлением. В голове начал рождаться дерзкий план. И он был связан с дымовыми шашками, которые я видел на представлении. Кажется, я знаю, как вытащить Вована... Для этого понадобятся запасы шишек у Пахомыча. Надеюсь, старик пожертвует их в интересах дела. Но все мысли оборвались, когда чья-то крепкая рука ухватила меня за шиворот.

– Ага! Попался, сын маминой подруги! – услышал я довольный гогот, в котором безошибочно узнал недавнего знакомого Гену. – Стража! Стража! Сюда! Здесь бандит!

Глава 13

Настоящий выживальщик должен хорошо бегать. И это умение, пожалуй, ничуть не менее важно, чем навык стрельбы или добывания ништяков из дикой природы. Хороший бегун может часами преследовать раненную дичь, совершать длинные марш-броски по тылам противника, да и просто свалить на третьей космической скорости в случае смертельной опасности. Прокачивать общую выносливость организма нужно до БП. Без мощных ног ты труп.

ФЛЭШБЭК

Дзинь-дзинь... дзинь-дзинь... гребанный будильник. Воскресенье... можно поспать час-другой, но я преисполнен яростной решимости. Встав, натянул треники, футболку, кроссы. Апокалипсис не будет ждать, пока ты поднимешь с дивана свою жопу и натренируешься.

– Эй, Санек, ты куда в такую рань?

Я обернулся. Сосед Борисыч вместе с другими мужичками возле подъезда, попивая пивко, рублились в домино.

– На тренировку.

– Да ну! Гляньте, мужики, наш Санек спортсменом стал! – засмеялся Борисыч. – Бросай ты эту ерунду! Олимпиада все равно не светит. Давай лучше пивка попьем!

Предложение хоть и было заманчивым, но я не колеблясь, жестко ответил:

– Нет!

И прыгнул в предательски скрипнувшую «Ниву». Побегать можно было и на площадке неподалеку от дома. Так я планировал изначально. Но, представив, как полрайона будут обсуждать это «эпичнейшее» событие, я рванул за город. Конечно, по большому счету, насрать на мнение дебилов. Однако, не стоило привлекать к себе ненужное внимание, а тренироваться лучше на естественном рельефе.

Я бежал по какой-то извилистой лесной тропе. Комары, которые алчно набросились, едва я вылез из машины, давно отстали. Вся одежда пропиталась потом, легкие с хрипом хватали воздух. Давай, Саня, не останавливайся! В БП будет проще! Осталось пару километров... в этот момент коварный корень сделал подножку. Сука! Зашиб колено. Я катался по земле, сжав зубы от боли. Ну, вот и потренил, блять. Теперь неделю, наверно, хромать буду. Какой уж там бег.

«А если бы за тобой гнались мародеры или каннибалы, ты бы также разлегся и стонал? – шептала моя верная Паранойя. – Это тренировка, но в реальности все может быть гораздо жестче».

Собрав силу воли в кулак, взыв от боли, я встал на ноги. Так, все ништяк. Просто представим, что меня ранили в ногу, но враг уже близко... прикрыв глаза, я глубоко вздохнул, включая воображение.

Ядерная зима, черная ночь, я без оружия... слышу их голоса.

– Я хочу жрать!

– Это мясо никуда не уйдет! Я подстрелил его!

– Смотрите в оба, он где-то здесь!

– Ты где, сука?!

– Хуле прячешься?! Все равно насадим на вертел!

– Аха-ха-ха!

Распахнув глаза, я с места сорвался в галоп. Да! Хрен вам, а не Санек! Ветки елей хлестали по лицу, но я не обращал внимания. Боль в колене отступила, голоса преследователей стали затихать. Чтобы выжить, надо переступить через собственную слабость.

С тех пор беговая тренировка навсегда закрепилась в моем распорядке дня.

Дзинь-дзинь! За окном ливень, гроза. Плевать! Я бегу под хлещущими струями в противогазе и костюме химзащиты.

Дзинь-дзинь. С каждым месяцем бегать все проще, и теперь я кладу в под сумки утяжелители. Мешочки с дробью и картечью. А в рюкзак пятнадцать-двадцать банок тушенки.

Дзинь-дзинь!

– Ты куда, милый? – сонно ворчит из-под одеяла Тамара, пока я одеваюсь.

Да, уходить неохота. Мы полночи зажигали в клубе, еще полночи в постели. Но это не повод забить на подготовку.

– На рыбалку. Ты же знаешь, это самое важное для меня, дорогая.

– Да пошел ты! – кричит она в спину.

А я, захлопнув дверь, несусь по лестнице к припаркованной «Ниве», в которой всегда лежит мое спортивное снаряжение.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.